

Б И Б Л И О Т Е К А

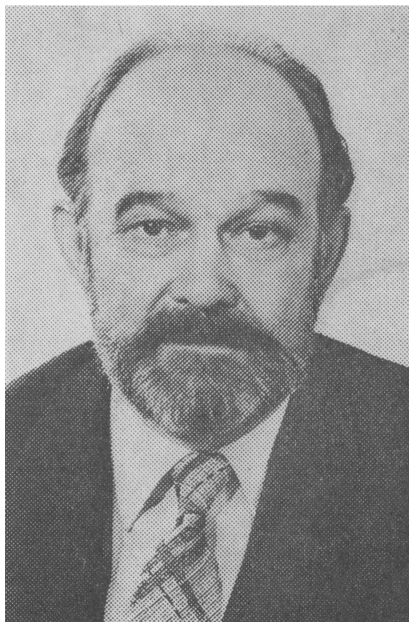
ISSN 0132-2095

ОГОНЁК

№ 31

1984

Владимир НИКОЛАЕВ

***АМЕРИКАНСКИЕ
ПАРАДОКСЫ***

М О С К В А

ИЗДАТЕЛЬСТВО

«П Р А В Д А»

БИБЛИОТЕКА «ОГОНЕК» № 31

Владимир НИКОЛАЕВ

АМЕРИКАНСКИЕ ПАРАДОКСЫ

ОЧЕРКИ

Москва. Издательство «ПРАВДА».
1984

Владимир НИКОЛАЕВ

Владимир Дмитриевич НИКОЛАЕВ, писатель и журналист-международник, родился в Москве в 1925 году. С 1941 по 1947 год служил в Военно-Морском Флоте. С 1948 года работает в печати. Окончил факультет журналистики Московского университета.

В качестве корреспондента «Огонька» побывал во многих странах Европы, Азии, Африки и Америки. Автор восемнадцати книг о США (очерки, памфлеты, фельетоны). Неоднократно путешествовал по Соединенным Штатам, его книги об этой стране посвящены главным образом быту и нравам, психологии и морали американцев. Последняя из них, вышедшая в издательстве «Советский писатель», так и названа — «Американцы», она явилась результатом более чем 25-летнего знакомства автора с Америкой. В «Американских парадоксах» В. Николаев остается верен той же теме.

АМЕРИКАНСКИЕ ПАРАДОКСЫ

Чем основательнее узнаешь Америку, тем больше вопросов ставит она перед тобой. Многие покажутся странным, когда впервые увидишь ее лицом к лицу, но с годами, в результате долгих личных наблюдений, возникают все новые и новые темы для раздумий. На примере познания США понимаешь смысл утверждения: «Я знаю, что я ничего не знаю». И в то же время наша страна тоже сложна для понимания ее американцами. Причем еще более сложна, поскольку в США знают о Советском Союзе меньше, чем мы — о Соединенных Штатах, а то, что знают, зачастую искажено. Взаимная трудность восприятия друг друга — одно из препятствий на пути установления советско-американских контактов в самых разных сферах. Видеть и пытаться понять — вот единственный способ преодоления этой взаимной трудности. Пытаться спокойно разобраться во всем, что озадачивает, не раздражаться, а сосредоточиться. И главное — не торопиться с выводами.

Американские парадоксы можно перечислять бесконечно. С какого из них начать?

Вечернее застолье в провинциальной американской семье. Хозяева — интеллигенты среднего достатка, на жизнь им жаловаться не приходится.

Позади всенепременные первые коктейли, подходит к концу обильный ужин. Беседа делается все оживленнее, доверительнее. Как и положено в таких случаях при знакомстве, заходит разговор о близких — детях, родителях. Хозяин дома с гордостью представляет своего сына-подростка. Приятный с виду парень. Конечно, учится в школе. Конечно, обожает спорт. Но ко всему прочему любопытная деталь: «Он у нас бизнесмен, — довольно улыбается отец. — У него свой инкубатор». Оказывается, подросток разводит цыплят на продажу. Сам, без чьей-либо помощи. И делает при этом деньги, то есть в итоге получает прибыль. Понятно, что для достижения такого конечного результата необходимо не только знать технологию этого весьма специфического производства, но и уметь считать деньги. Коль скоро он их за свои усилия получает, значит, он связан с рынком

сбыта, значит, он должен разбираться в конъюнктуре и т. п. Одним словом, просто юным натуралистом его не назовешь.

И тут же услужливая память подсказывает, как в романе Драйзера «Финансист» описываются детские годы Фрэнка Каупервуда. Тот «с огромным интересом наблюдал, как производятся маклерские операции и как ловко обмениваются всевозможные бумаги... Отец, довольный, что сын интересуется его делом, охотно давал ему объяснения, так что Фрэнк в очень раннем возрасте уже составил себе довольно полное представление о финансовой системе Америки». Это представление помогло Фрэнку в тринадцать лет совершить первую коммерческую операцию — заработать тридцать долларов на спекуляции мылом. А через несколько лет на финансовом горизонте Америки появился еще один крупный делец — Каупервуд-младший.

История эта давняя, к тому же взятая нами из литературы. А вот наши дни, реальная американская действительность. Газетная полоса. Крупный заголовок — «Дети-капиталисты». И подзаголовок: «Частное предпринимательство умерло? Никогда!» В центре полосы большая фотография — трое юнцов и одна девушка. Это о них идет речь. Они самые юные капиталисты США. У семнадцатилетнего Эндрю Фаркаса уже полмиллиона долларов, которые он «сделал» лично. Каким образом? Как рассказывает сам Эндрю, свою деловую карьеру он начал с четырнадцати лет. Ему пришла в голову идея приспособить компьютеры для мелкого бизнеса, что и положило начало его капиталу. «Я вполне обычный парень, — говорит Эндрю. — но у меня есть один глубокий интерес. Отметки в школе у меня средние. Ничего не читаю, кроме учебников и специальной литературы. Собираюсь специализироваться в уже избранной мною области и достичь большего. По убеждениям демократический консерватор. Считаю себя капиталистом...»

Карен Вашингтон, ровесница Эндрю, преуспела в жизни меньше, чем он, — у нее только 100 тысяч долларов. Карен рассказывает в газете о том, что начала она свой бизнес с пятнадцати лет (покупка одежды оптом и перепродажа ее в розницу), одолжив деньги для начала дела. «У меня трезвая голова, — говорит она. — Я работаю бесконечно. Фактически я работаю все время. И это на самом деле так. Ни личной жизни, ни развлечений для меня не существует. Я решила пожертвовать всем этим и пожить в свое удовольствие потом. Мне ведь только семнадцать, все впереди. Я отнюдь не во всем сильна. Отметки самые средние, а в этом семестре дела у меня в школе вообще неважные, но у меня есть цель в жизни, и она движет меня вперед».

Эрик Шон имеет уже пятнадцать служащих, работающих на него, говорит, что в самом ближайшем будущем увеличит их число до девяноста. Его родители и родители других юных бизнесменов в восторге от своих предприимчивых детей. «Мой отец и бабушка, — говорит Эрик, — одобряют мою деятельность. Они ведь знают, что

большинство ребят мечтают о машине, а для меня машина — моя корпорация».

У Дэвида Роза тоже пятнадцать служащих. Успехи в школе средние. Бизнес его развивается...

Нью-йоркская газета «Дейли ньюс» присоединяется к восторгу родителей.

По-моему, эта публикация красноречиво свидетельствует о том самом моральном климате, который нам кажется, мягко говоря, странным, неподходящим, а для американцев он привычен. Его особенно ощущаешь, когда живешь с американцем бок о бок, под одной крышей, в его доме. В разные годы и разные времена я просидел множество часов за обедами и ужинами в американских домах, я жил в гостях у рабочего, священника, фабриканта, ученого, фермера, в студенческом общежитии. Конечно, далеко не каждый американец начинает с разведения цыплят или спекуляции мылом, и тем более далеко не из каждого обязательно получается делец, но так или иначе все они рано знакомятся с финансовой стороной жизни. И это не потому, что она их всех так уж привлекает. Хотя увлечение бизнесом и характерно для американцев, отнюдь не все они его разделяют. А вот считать и подсчитывать вынуждены все, независимо от желания и наклонностей. Констатируя это обстоятельство, я вовсе не хочу оскорбить американцев. Ни в коем случае! Просто такова там жизнь. Мало этого. Порой на фоне их умения считать деньги сам выглядишь, мягко говоря, каким-то недотепой.

В Лос-Анджелесе беру я напрокат машину на несколько дней. Служащий прокатного пункта заполняет при этом довольно большую и сложную бумагу и наконец называет нужную сумму. Я отсчитываю доллары. Он их пересчитывает и тут же начинает заполнять другой, не менее сложный документ. Я удивлен: а это зачем? Оказывается, он по этой второй бумаге должен взять с меня еще сто с небольшим долларов на случай, если я как-либо поврежу машину. Сдам ее в порядке — он мне их вернет, сломаю что-нибудь — деньги эти пойдут в счет ремонта. Я хочу сэкономить несколько минут, которые уйдут у служащего на заполнение нового бланка, и предлагаю ему взять у меня эти сто с небольшим долларов, положить их в сейф и через несколько дней вернуть мне, если все будет в порядке с машиной, а в противном случае заполнить затем нужный бланк, на что сейчас, по моему разумению, время терять не стоит. Клерк удивленно смотрит на меня. Моя логика его изумляет. Он непременно должен заполнить нужный бланк сейчас, оприходовать мою сотню, которая после этого не осядет у него в сейфе, а тут же каплей вольется в океан финансовых операций. Сколько эта сотня даст прироста за те три-четыре дня, на какие я беру машину? Копейку, то есть цент? Стоит ли этот прирост самого бланка и времени его заполнения? Вопросы дилетантские! «Если я не сделаю этой операции, — говорит мне служащий, — хозяин меня уволит».

Через четыре дня, вернув машину в сохранности, я получаю у того же клерка квитанцию, с которой иду в банк вырывать свои сто долларов. Кстати, в Лос-Анджелесе этого я сделать не успел, опаздывал в аэропорт, но в Нью-Йорке по той же квитанции деньги свои получил.

Наверное, я предстал в глазах того служащего не очень большим умницей, во всяком случае, человеком непрактичным. Дело в том, что он, как и другие американцы, совсем иначе смотрит на многие вещи, нежели я, нежели мы, советские люди. Совсем иначе смотрит, например, и на подростка, зарабатывающего на цыплятах, и на маленького Фрэнка Каупервуда, спекулирующего мылом.

А разве плохо, если подросток разводит цыплят? И даже делает на этом деньги? Да и что плохого в невинной махинации Фрэнка? Он же не украл, а заработал... В Соединенных Штатах вообще поощряются ранние заработки детей и подростков. Но что стоит за этой традицией? Желание родителей приобщить детей к труду? Или же стремление приработать за их счет?

Понятные вопросы. Но советский человек увидит в них один смысл, американец — другой. И еще более разный подход обязательно обнаружится при ответе на них. Это неизбежно. И это нужно учить, понимать при попытке подойти к тем или другим явлениям американской жизни. Разные социальные системы? Конечно! Но и разные пути развития еще задолго до того, как между Америкой и Россией разверзлась социальная пропасть. Вот что, например, писал из Америки отлично знавший ее русский публицист почти сто лет назад, обращаясь к своим русским читателям:

«Да позволено мне будет обратиться с дружеским советом к тем из них, кому попадутся на глаза эти строки. Они увидят в Америке много странного, непонятного, неестественного; если они пойдут дальше отелей и общего течения выставочной толпы (речь идет о Всемирной выставке в Чикаго в 1893 году. — В. Н.), то, конечно, заметят и много такого, что покажется им грязным, пошлым, необъяснимым в республике, гордящейся своим беспримерным богатством и решающей утверждать, что она-то именно и олицетворяет собою последнее слово человеческого прогресса. Пусть они не торопятся осуждать то, что они поверхностно таким образом заметят и чему не найдут под руками разумного объяснения. Американец, если они к таковому обратятся, вероятно, сумеет объяснить все в точности; но дело будет в том, что его объяснение, даваемое с чисто американской точки зрения, не только не удовлетворит иногда русского человека, но и покажется ему еще более странным, еще более затемняющим вопрос. Американец мыслит и относится к вещам по-своему, по-американски, и его объяснение, совершенно рациональное для тех, кто свыкся с методами его мышления, с его мировоззрением, покажется диким и неподходящим российскому интеллигенту.

Я говорю это по опыту. Мало того, за последнее время мне, как нарочно, попалось несколько книг и журнальных статей о России, написанных заведомо добросовестными, дельными, развитыми американцами, несомненно видевшими своими глазами все то, о чем они пишут; но, боже мой, как смешно и нелепо они иногда ошибаются! Как дико они объясняют известные мне в точности явления чисто русской народной жизни! Так и читаешь между строками, что известный факт был объяснен им каким-нибудь русским, объяснен верно, но остался совершенно непонятым, так как их американское мышление не могло и не умело освоиться с этим объяснением и поняло его на свой лад, обыкновенно шиворот-навыворот. И вот пишутся вещи совершенно неверные, с нелепыми, бессмысленными объяснениями и комментариями, вводящие в заблуждение тысячи читателей, привыкших верить автору на слово. От подобного-то, по моему мнению, непростительного образованному человеку преступления я бы и желал предостеречь моих соотечественников. Если что-либо и покажется им диким и странным, пусть они не забывают, что они — русские, относящиеся к окружающему со своей собственной, русской точки зрения; пусть они помнят, что американская жизнь сложилась и идет своей собственной дорогой, что условия этой жизни часто диаметрально противоположны русским и что для того, чтобы понять их, недостаточно видеть два-три города, проехать сутки по железной дороге и поболтать с несколькими десятками незнакомых людей».

Так что дело не только в разном социальном и моральном климате, имеющем место сегодня. Вопрос сложнее и глубже. Как видите, его корни уходят в традиции более чем вековой давности. И когда я, к примеру, говорю о том, что американец не может всю свою жизнь не считать деньги, дело здесь не в том, что это нация скупых рыцарей или, если хотите, людей прижимистых. Нет и нет! Просто без этого навыка американцу не прожить в том обществе, в котором он существует. А живет он в густом лесу цифр и потому вынужден тратить немало усилий, чтобы правильно ориентироваться в этом лесу. Потому в США и умеют считать, многие, наверное, при этом входят во вкус. Причем считают абсолютно всё. Сегодня, с помощью современной электроники, процесс такого подсчета в любой области идет очень оперативно, в ногу с быстротекущим временем.

Но, конечно, главное, что считает американец, это свои личные деньги. (Считает отнюдь не так, как мы: раз-два, прикинул, сколько осталось до зарплаты, — и все!). И не обязательно потому, что он их так обожает. Дело в том, что в США их не считать нельзя. Сама жизнь, ее уклад, законы общества заставляют каждого быть самому себе бухгалтером. Начать с того, что система налогообложения, касающаяся всех американцев, отличается потрясающей громоздкостью, видимостью всеохватывающей широты и вытекающей отсюда ее сложностью. Достаточно сказать, что, помимо федерального (цен-

трального) правительства, право устанавливать налоги в США имеют власти каждого штата, административного округа, муниципалитета, городские и сельские управления. В результате получается, что тысячи административных единиц имеют право осуществлять налоговые поборы. Стоит ли после всего этого удивляться тому, что свод налоговых законов США составляет несколько десятков огромных томов, с каждым годом к этому и без того необозримому своду законов приписывается множество новых положений, подсказанных не только течением жизни, но и личными интересами могущественных финансовых группировок, влияющих на законодателей. Явно нарочитая громоздкость и сложность налоговых правил лишний раз заставляет вспомнить: «Закон что дышло...» Но это дышло дано повернуть далеко не всякому. У кого денег больше, тому это сделать проще. Скажем, с рабочего или служащего, получающего твердую, постоянную зарплату, берут как налог ее определенную часть — и все. А вот налоги с корпораций и фирм начисляются на основании отчетов их хозяев. Конечно, считается, что отчеты эти затем проверяются налоговым ведомством, но у больших и тем более гигантских компаний финансовые дела столь сложны и специфичны, что вникнуть в них до конца могут только очень просвещенные люди, непосредственно в них работающие. К тому же для богатых существует немало способов вполне официально занижать подоходный налог. Скажем, законом разрешено делить капитал между членами семьи. Например, если супруги имеют доход в 100 тысяч, но делят его на двоих (то есть каждый из них платит с 50 тысяч), то они вместе платят в три раза меньше, чем положено со 100 тысяч. Это когда счет идет на тысячи. А если на миллионы, сотни миллионов?! Известно, например, что семья миллиардеров Дюпонов поделила акции своего концерна между всеми членами своей семьи (свыше ста человек!).

Среди многих других аналогичных, вполне законных способов обойти налоговое ведомство есть и такой, как создание специальных «фондов», позволяющих сохранить свой капитал. Официально такие фонды создаются в благотворительных целях, и часть средств из них действительно идет на университеты, библиотеки, музеи, больницы, церкви и т. п., но этих фондов не было бы, если бы при этом их облагали налогом, как положено. Секрет же в том, что выделенные на них средства пользуются всевозможными льготами. В частности, они освобождаются от уплаты налогов на наследство. Таким образом, при получении наследства, при переходе, скажем, дел от умершего главы фирмы его сыну, налог на наследство не взимается, если капитал передан в какой-либо фонд. «В течение многих лет, — сообщает американский экономист В. Перло, — семья Фордов, полностью распоряжающаяся акциями «Форд мотор компани», платила налог только с 10 процентов этих акций, ибо 90 процентов акций принадле-

жат «фонду Форда», который в соответствии с действующим законодательством освобожден от уплаты налогов как благотворительное учреждение». И надо при этом иметь в виду, что владельцы фонда могут в любой момент его ликвидировать и по своей воле распорядиться вложенными в него капиталами.

Еще больше существует незаконных уловок для обмана налогового ведомства. И чем фирма богаче, тем ей в принципе легче обойти закон, хотя, казалось бы, сама его чрезвычайная сложность предполагает прежде всего строгость, бдительность и неуступчивость. Но у изощренной системы налогообложения ее едва ли не самый главный недостаток все та же сложность. Чрезмерное обилие поводов для взимания денег и правил такого взимания имеет и свою негативную сторону: знающие все налоговые ходы и выходы люди могут пораскинуть мозгами и найти в лабиринте сложной системы извилистые пути к тому, чтобы потягаться хитростью с законом и государством и в результате уменьшить свой налог. Существует огромная армия юристов, живущих за счет того, что они помогают американцам в этом хитром деле. Разумеется, предполагается, что все это делается в рамках закона, но, увы, система налогообложения, повторяем, столь сложна, что, как шахматная игра, приглашает к созданию бесконечных простых и хитроумных комбинаций, направленных к одному — уменьшить свой налог, то есть оставить у себя как можно больше заработанных денег и как можно меньше из них отдать государству.

Как этого можно достигнуть? Способов множество, их не меньше, чем способов заработать деньги. Кстати, и наш знакомый подросток, разводящий цыплят, тоже обязан платить государству налог, коль скоро он на этом зарабатывает. А раз он платит налог, значит, тоже думает о том, как бы его уменьшить. Закон строго-настрого предупреждает американских родителей: все заработки детей (за мытье посуды в ресторанах, за дежурство в качестве няnek с маленькими детьми, за подсобную работу на бензоколонках и т. п.) обязательно облагаются подоходным налогом. Точно так же, как и все виды заработков взрослых американцев. Но это в теории.

Американский журнал деловых людей «Ю. С. ньюс энд Уорлд рипорт» свидетельствует, что по меньшей мере 20 миллионов американцев обманывают государство при уплате подоходного налога, то есть присваивают себе ежегодно сотни миллиардов долларов, которые им надлежало бы сдать в государственную казну.

Эти ошеломляющие цифры как нельзя лучше характеризуют психологию американца, среду его обитания и ее моральный климат. Как свидетельствует тот же вполне серьезный журнал, государство сознательно надувает миллионы представителей всех слоев американской жизни — от тех, «кто продает фрукты на обочинах шоссе-ных дорог, до самых крупных корпораций».

Заурядная актриса из Нью-Йорка успевае­т работать в трех местах: барменшей (вечерами), помощницей в ювелирном магазине у своего отца (днем), от случая к случаю — на эстраде в ночном кабаре. Во всех трех местах получает деньги и ни с одной из трех получек не платит налога, числясь нахлебницей своего папаши. О себе она говорит не без доли юмора: «Я подпольный труженик. Ведь абсолютно нигде не фиксируется, что я делаю». Так же поступает и женщина, приходящая прислуга нескольким семей. Одним словом, варианты этого типа бесконечны. Все они касаются тех, кто занят каким-то делом не на постоянной основе. Но и те, кто вполне официально трудится на вполне определенном месте, тоже, как правило, не в ладах с законом, они тоже надувают налоговое ведомство. Последнее считает, что таким обманом занимается сорок семь процентов налогоплательщиков. Почти половина трудящихся! Скажем, водитель такси сообщает не о всех своих заработках, то есть платит налог с меньшей суммы, чем он на самом деле зарабатывает.

И повторяю: способов обойти налоговую систему — пруд пруди. Например, юрист берет с клиента не деньгами — тот делает ему подарок, за который юрист налог платить не обязан. Художник создает рекламу для фирмы и берет с нее не долларами, а натурой (снова налоговое управление обойдено!). Другой вариант — услуга за услугу: я тебе удачно обеспечил бракоразводный процесс, ты мне за это починил автомашину. Дальше — больше. Аппетит приходит во время еды. Многие бизнесмены оформляют личные расходы (наряды жене, мебель в свой дом и т. п.) как служебные и отсюда опять-таки не доплачивают налог государству. Но это все семечки. Более серьезное дело — двойная бухгалтерия, практикуемая многими мелкими бизнесменами. Скажем, хозяин небольшого магазина ведет две бухгалтерские книги: одну с реальными цифрами (для себя), другую — с уменьшенными (для налогового агента). У бизнесменов, ведущих дело именно таким образом, есть своя философия: «Главное — постоянство. Если ты скрываешь часть прибыли от налога, скрывай ежедневно, а не от случая к случаю. Если в этом году уплатишь налог с полной суммы, а на будущий год утаишь процентов двадцать, тебя могут поймать на этом». Это откровение принадлежит одному калифорнийскому торговцу, который похваляется тем, что при каждой уплате налогов обязательно надувает государство. Корпорации, ворочающие миллионами или же миллиардами, тоже находят свои способы обманывать налоговое управление. В этом случае игра тем более стоит свеч — речь идет о суммах астрономических. Ну, и, наконец, полностью выпадают из сферы налогового управления многомиллиардные обороты преступного бизнеса, кстати, давно уже организованного по образцу самых современных корпораций.

Вот и получается, что экономика огромной страны живет как бы по двум бухгалтерским книгам. Одна из них официальная — для

государства. Другая неофициальная. Экономист из Висконсинского университета Эдгар Фейдж считает, что 550 миллиардов долларов, то есть более четверти от валового национального продукта страны, ежегодно проходят мимо налогового управления, иными словами, оно ежегодно недобирает более 100 миллиардов долларов. Американский экономист Сильвия Портер, очевидно, со знанием дела свидетельствует: «Нет ничего дурного в уклонении от уплаты налогов. Всякий, кто может и умеет, делает это». Она же утверждает, что «уклонение от уплаты налогов развивается в США до уровня высокого искусства». В этой ситуации нас применительно к теме нашего разговора интересует скорее именно это мнение эксперта, нежели экономические выкладки. Нас интересует психологический, моральный аспект проблемы. Каждый пытающийся уменьшить свой доходный налог непременно вступает в противоречие с законом. Иногда это противоречие явное, лежит оно на поверхности, но в большинстве случаев его может обнаружить только опытный эксперт, стоящий на страже финансовых интересов государства. По идее, такой эксперт имеется — это государственный аппарат по налогообложению. Он велик и могуч, этот аппарат. По силе воздействия на американцев его можно сравнить только с Федеральным бюро расследований (ФБР). И в самом деле, налоговое управление оснащено примерно теми же современнейшими средствами сыска и шпионажа, что и американская охранка. Разница в том, что ФБР должно бороться с преступностью и инакомыслящими американцами, а налоговый аппарат следит за всеми американцами, кто так или иначе зарабатывает или получает деньги. Следит по всем правилам полицейского сыска, не только с помощью финансовых и юридических экспертов, но и с помощью сыщиков, электронной аппаратуры, инфракрасных лучей и т. п.

Время ежегодной уплаты налогов — мучительный период для американца. «Это ужасное время, — пишет журнал «Ридерс дайджест» и так конкретизирует свое определение: — Многие американцы перед уплатой налогов впадают в панику и со дня на день откладывают их подсчеты... И снова приходят традиционные мучения, когда миллионы налогоплательщиков начинают заполнять в апреле официальные формы. Этот процесс — тяжелое бремя не только потому, что приходится подбивать все свои счета, выяснять, сколько надо платить налоговому управлению. Этот процесс включает в себя и большое психическое напряжение, которое для многих просто непереносимо».

Вашингтонский налоговый эксперт В. Беккер свидетельствует: «С приближением 15 апреля все впадают в панику. Мой телефон звонит без перерыва. Люди сами не знают, чего они боятся». Почему многие американцы пытаются оттянуть уплату налогов до последней минуты? Жалко расставаться с деньгами? Конечно. Но есть и другая причина — традиционная надежда на то, что в сплошном потоке

налоговых форм, поступающих в последнюю минуту в налоговое ведомство, его чиновникам будет труднее разобраться. Но, увы, отчеты все равно проверяются, а примерно по двум миллионам из них налоговое управление učinяет детальнейшую ревизию. Получить извещение о такой грядущей проверке — это все равно, как считают американцы, что получить по почте инфаркт. Одних ревизуют случайно, выборочно, в ходе общей работы, других — по подозрению в сокрытии доходов. Эти подозрения часто основаны на доносах американских граждан. Но опять-таки не спешите с выводами, не думайте, что имеете дело с нацией кляузников и доносчиков. Нет, дело в том, что в случае, если донос подтвердится, его автор получит от налогового управления денежное вознаграждение. Просто, как в аптеке!

Наставник и попечитель американца, журнал «Ридерс дайджест», и тут не оставляет его в одиночестве в беде, он учит: «Лучший способ принять налогового ревизора — не волноваться. Не надо пытаться предугадать, чем завершится ревизия. Будьте спокойны и общительны, но не болтайте слишком много. Помните, что не ваше дело информировать его о чем-либо, ему надо — пусть он сам и раскапывает».

Среди всех федеральных учреждений налоговое ведомство всегда занимает первое место по числу возбужденных уголовных дел. Обычно наказание за неуплату доходов строгое — тюремное заключение на несколько лет. Кстати, осуждение за нарушение правил при уплате налогов — одно из самых частых дел в юридической практике США.

Так вот и длится бесконечно эта своеобразная шахматная партия, в которой по одну сторону играет вся Америка, по другую — несколько десятков тысяч сотрудников налогового управления. Проигравший американец зачастую попадает в тюрьму. Наказав очередную свою жертву, налоговое управление как бы предупреждает других — не обманывайте государство, плохо будет! Но жизнь говорит о том, что американцы по-прежнему идут своим привычным путем, а власти своим. Видно, так велик соблазн надуть систему и так велико нежелание расставаться со своими кровными деньгами, что люди рискуют, несмотря на грозящие им кары в случае поражения в этой всеамериканской игре.

Это своеобразное противоборство — одна из самых примечательных черт американского образа жизни. Оно накладывает на американца глубокий, неизгладимый отпечаток, причем отпечаток, на мой взгляд, самого неожиданного свойства. Их постоянная дуэль с налоговым ведомством породила очень своеобразную философию. Осуждаемый за неуплату налогов обществом не осуждается. К нему относятся как к шахматисту, проигравшему свою партию.

Но что такое сокрытие части доходов и неполная уплата полагающихся по закону налогов? Это обман государства. Как мы уже

отмечали, такое преступление в случае его раскрытия не кладет пятно позора на пойманного, как говорится, за руку. Сразу надо подчеркнуть, что не каждый вид уголовщины так же безразличен для общественного мнения в США, но вот обмен властей — это пожалуйста! Удалось — молодец! Попался — беда, но не позор!

Характерный пример. Всем известны подробности «уотергейтского дела», в результате которого президент США Никсон вынужден был оставить свой пост. И он и его ближайшее окружение грубо нарушали американский закон во имя своих интересов, во имя борьбы за президентское кресло в Белом доме. За это закон судит, а люди не осуждают, вздохнут только порой: «Не умеешь — не берись». В живучести и распространенности именно такой философии убеждает и бодрое, если не лихое, поведение американцев, попавшихся на обмане государства. В самый разгар разбирательства по «уотергейтскому делу» я наблюдал за тем, как специальная сенатская комиссия допрашивала обвиняемых. Они, эти мошенники, в окружении своих адвокатов, жен и даже детей (такова здесь традиция) гордо восседали перед членами сенатской комиссии, словно не на позор пришли, а награды получать.

Итак, в США понятия о чести и бесчестии, воровстве и обмане отнюдь не адекватны нашим. А ведь, казалось бы, они относятся к таким общечеловеческим понятиям, которые в элементарно цивилизованном обществе у всех нормальных людей должны обозначать одно и то же. Ан нет! Оказывается, американская среда обитания трансформирует их так, что сразу в них и не разберешься.

Такова одна из самых характерных черт американского образа жизни.

Немало неожиданных наблюдений относится и к тому, что на официальном языке называется национальным вопросом.

Кто считает себя в США исконным американцем? Тот, у кого есть за спиной поколения четыре предков, проживших в Соединенных Штатах. И все равно в душе своей они еще не порвали пуповину, кровно связывающую их с родиной, откуда прибыли в США их прадеды и прабабки. С кем бы из таких «настоящих американцев» я ни знакомился, тут же слышал от них, откуда они родом (из Англии, Ирландии, Франции, Норвегии и т. п.). Эти корни еще живы, но при той массовой миграции в США из самых разных стран, какая имела место, большинство американцев являет собой причудливую смесь кровей, и этот коктейль еще бродит, не устоялся. Мало этого. Сегодня сами американцы отмечают такую, казалось бы, парадоксальную тенденцию: в свое время Соединенные Штаты считались тиглем, в котором переплавлялись разные нации, чтобы в итоге получить одну — американскую, но ныне положение изменилось, в последние

годы разные этнические группы со все большим упорством отстаивают свои права на национальную самобытность. Это относится в первую очередь к американцам испанского происхождения и неграм. Но и другие, меньшие по численности этнические группы тоже все более настойчиво держатся за традиции, связывающие их с бывшей родиной. Поэтому мозаичность национального лица Америки сегодня с особой силой бросается в глаза. Ведь, скажем, в Нью-Йорке насчитывается по меньшей мере 92 этнические группы! «Представители каждой национальности в США теперь больше заботятся о своей обособленности, чем раньше, — говорит еврейский лидер А. Шиндлер. — Негры смотрят на Африку, где остались корни их культуры. Евреи с большой гордостью подчеркивают свои национальные особенности и не так врастают в общую американскую нацию, как, скажем, в 30-е годы». Американец китайского происхождения, судья из Сан-Франциско Гарри Лоу, отмечает: «Мы хотим сохранить нашу культуру. Говоря об американском народе в целом, мы имеем в виду не тигель, в котором все переплавляется, а большое блюдо с салатом из многих компонентов».

Вот и нет пока американской нации, как нет, скажем, американского языка. И все же обособленность, привилегированное положение белых жителей США налицо. Это обстоятельство задерживает поглощение других этнических групп формирующейся американской нацией и тем самым отдалает время ее окончательного создания.

В США проживает около пятидесяти миллионов небелых американцев — негров, «чиканос» (американцев мексиканского происхождения), пуэрториканцев, индейцев (коренных жителей континента) и представителей других национальных меньшинств. Такое количество обиженных судьбой накладывает заметный отпечаток на всю жизнь страны, и сегодня там на каждом шагу сталкиваешься с национальным неравенством. Оно особенно резко бросается в глаза, когда попадаешь в негритянские, пуэрто-риканские, мексиканские гетто в городах, когда видишь перед собой индейские резервации.

На сегодня в США осталось всего 800 тысяч индейцев, большинство из них обречено на жалкое существование в резервациях. Уровень безработицы в этих резервациях выше среднего по стране примерно в девять раз, доход индейской семьи в четыре раза ниже среднего. Буквально сводится на нет народ, составлявший коренное население бескрайних просторов североамериканского континента. Этот безжалостный процесс начался давно. Вот строки из документального отчета индейского писателя Уильяма Мейера:

«28 ноября 1864 года Сэнд-Крик стал местом массового уничтожения индейцев племени шайен третьим полком волонтеров штата Колорадо под командованием полковника Чивингтона. Чивингтон отдал приказ: «Убивайте и скальпируйте всех — взрослых и детей». Женщин, молящих о пощаде, пристреливали, других рубили

саблями на части. Детей, выбегавших с белыми флажками, убивали, а беременным женщинам вспарывали животы».

В том самом лагере насчитывалось около тысячи человек. Газета «Денвер ньюс» сообщила: «Все солдаты показали себя хорошо. Только три женщины и четверо детей были взяты в плен, и их потом показывали в Денвере в клетке, как зверей. Солдат, хваставших скальпами в перерывах в ходе представлений в денверских театрах, встречали аплодисментами».

Так было. И сколько бы официальная американская пропаганда ни старалась исказить и приукрасить историю, от фактов никуда не уйдешь. Никуда не уйдешь и от того, как губительно сказалась на самих американцах такая жестокая политика по отношению к индейцам. Кровная нить тех преступлений прочно связывает Америку прошлого с Америкой сегодняшней.

О том, сколь живучи в США расистские предрассудки, говорит и судьба американских негров. Их там более 25 миллионов. Под какими только обличьями не прячется в Соединенных Штатах расизм! Он удивительно живуч и пока неистребим. Есть в американской киноклассике фильм с таким оригинальным названием: «Знаешь, кто придет к нам сегодня на обед?» Главные роли в нем играют великие актеры США — Спенсер Трейси и Кэтрин Хэпбёрн. Это была, пожалуй, самая яркая и самая долговечная пара в истории американского кино. В этом фильме они играют стареющих супругов. Оба белые, взгляды на национальные проблемы у них самые передовые, они считают, что целиком свободны от расистских предрассудков. Есть у них молодая очаровательная дочь. Как-то раз она предупреждает родителей, что приведет на семейный обед своего жениха. Родители заинтригованы. И вот кульминация: дочь вводит в столовую своего избранника — молодого негра! В один миг с ее родителей слетает вся их либеральная мишура. Они ошеломлены.

— А вы отдали бы свою дочь за негра? — такой вопрос задавали мне немало американцев. Вопрос этот задавали не члены ку-клукс-клана, не остальные люди, а самые что ни на есть культурные американцы, во всем прочем придерживающиеся вполне прогрессивных взглядов. Я провел много времени в домашнем кругу американцев, и если это были белые, то среди них негров не было. То же самое — и в негритянских семьях, там не встретишь белых гостей. На работе, на службе они общаются между собой, белые и негры, с виду там между ними все в порядке, пристойно, а вот после работы их дороги расходятся.

Разумеется, что в ходе упорной борьбы за свои права американские негры добились известных успехов. Они не одиноки. В этом их поддерживают многие прогрессивно настроенные белые американцы, большую помощь движению негров оказывает международная солидарность. Правительство США не может не считаться с размахом

национально-освободительного движения во всем мире, с теми новыми независимыми государствами, где подавляющее большинство составляет негритянское население. Но, несмотря на некоторые успехи освободительного движения негров в США, неумолимая статистика до сих пор свидетельствует о вопиющем неравенстве (в каком, кстати, находятся и другие национальные меньшинства). Характерно, что из каждых четырех заключенных в американских тюрьмах три человека небелые. С 1930 года из общего числа казненных в США по решениям судов 55 процентов были небелые. В штате Мэриленд, в двух шагах от Вашингтона, из 55 смертных приговоров за изнасилование 50 были вынесены неграм, а во всех случаях пострадавшей была белая женщина. В то же время черных жертв этого преступления в десять раз больше, но за всю историю штата не было ни одного случая казни за изнасилование негритянки. Казалось бы, эти цифры могут вызвать одну реакцию — возмущение. Оказывается, нет. Они еще служат основанием для расистов в их рассуждениях о преступных наклонностях негров и других небелых американцев!

До сих пор статистика свидетельствует, что во всех сферах жизни национальные меньшинства находятся в самом незавидном, угнетенном положении. Например, безработица среди негров вдвое выше, чем среди белых американцев. А процент негров-рабочих, занятых на производстве, тем ниже, чем выше уровень заработной платы и квалификации. В управленческом аппарате негры составляют всего три процента, а среди квалифицированных рабочих только шесть процентов.

Такой, я бы сказал, всеобъемлющий расизм не может не вызывать ответной реакции у американских негров. реакции порой резкой, доходящей до крайних форм протеста. Из всего того, что я видел в США в этой сфере жизни, я вынес убеждение, что негры, как правило, болезненно самолюбивы, когда они находятся в обществе белых, их ни на минуту не покидает врожденная настороженность, напряженность. Жить в таком состоянии нелегко. И такой душевный настрой может иногда найти выход в нарочитой грубости и ненужной дерзости. И вот снова повод расистам говорить о психической неуравновешенности и несовершенстве негров.

Так звено за звеном сплетаются воедино бесчисленные расистские предрассудки, и их колымага, невидимая под смокингом или комбинезоном, плотно облегает души многих американцев.

До сих пор Америка не покончила с крайним проявлением расизма — ку-клукс-кланом. Наоборот, пишут о том, что в последние годы клан активизировал свою террористическую деятельность. В чем заключается «философия» членов клана? В слепой ненависти к неграм. Вот диалог с активистом этой организации:

— Есть ли хоть один чернокожий человек, который бы вам понравился?

— Нет. Не припомню ни одного.

— Неужели за всю жизнь вы не встретили ни одного негра, который бы пришелся вам по душе?

— Нет, честное слово, нет.

— Почему вы так к ним относитесь?

— Потому, что это низшие существа. Я всегда так считал. Говоря по правде, я не хотел бы даже находиться с ними в одной комнате.

— Каким представляется вам идеальное общество?

— Общество, где совсем не будет черных.

Негры, повторяем, отнюдь не единственные небелые американцы, находящиеся на положении пасынков в своей стране. Специалисты считают так называемых «чиканос» «наиболее угнетаемой, наиболее дискриминируемой этнической группой в США». «Чиканос» — это американцы мексиканского происхождения, они составляют больше половины 11,3 миллиона американцев, говорящих на испанском языке. Живут они в основном в Калифорнии, Техасе, Нью-Мексико, Аризоне, Колорадо. Больше всего их проживает в Техасе. Удел «чиканос» — сезонные работы в сельском хозяйстве, уборка мусора в городах. Точно так же, как и дискриминация в труде, их преследует и дискриминация в образовании. Безысходная нищета и бесправие «чиканос», похоже, не волнуют власти страны. Более того, местные полицейские силы, как правило, систематически терроризируют «чиканос», чтобы держать в узде дешевую рабочую силу.

К париям американского общества относятся и два миллиона пуэрториканцев, проживающих в США. По официальным американским данным, почти треть из них зарабатывает так мало, что их даже нельзя отнести к категории бедняков, а уровень безработицы среди них значительно выше, чем среди всех остальных этнических групп населения США.

Таковы факты. Такова американская действительность. И в этой связи нельзя не упомянуть о бытующем в США антисемитизме. Он в той или иной степени распространен среди самых разных слоев населения Соединенных Штатов. Например, антисемитизм остро ощущается в армии, организации в США, разумеется, не самой прогрессивной. Об этом говорят не только мои встречи с военнослужащими, но и литературные произведения о современной американской армии. В США существует так называемый «Национал-социалистический фронт освобождения», который ставит своей целью «борьбу до конца за освобождение Америки от евреев». Но не только неонацисты преуспевают в таком мракобесии. Например, в Нью-Йорке треть тех организаций, которые строят дома, не сдает квартир евреям. Около 700 деловых клубов в стране не допускают в свой состав евреев.

При разговоре на эту тему мне вспоминается такой случай. Летел я из Сан-Франциско в Нью-Йорк. Пять часов через весь континент. с запада на восток. Чтобы зря не терять на это путешествие дневное

время, выбрал ночной рейс. В салоне первого класса, кроме меня, был еще только один пассажир. Вот о ком можно сказать — стопроцентный американец! Я бы даже посмел выразиться так — стопроцентнопроцентный, до того он был похож на тот тип преуспевающего гражданина Соединенных Штатов, который давно подарила миру американская реклама. Ему было за пятьдесят, но вид у него был цветущий. Высокий, стройный, седой, но с идеальной прической, правильное лицо с легкой тенью загара и наконец, ко всему прочему, отлично сшитый костюм, именно такой, какой говорит о своем хозяине не менее красноречиво, чем «кадиллак» последней модели.

— Давайте познакомимся, — предложил мой спутник и добавил по американской традиции свое имя — Джон.

Тут же он дал мне свою визитную карточку. Я подал свою. Я мгновенно глянул на его визитку, убедился, что моего соседа действительно зовут Джоном, и опустил ее в свой нагрудный кармашек. А Джон, наоборот, внимательно изучил мою карточку и спросил меня о моей работе, должности и т. п. Я, разумеется, потом, в ходе нашей беседы, поинтересовался, кто он такой, и узнал, что Джон бизнесмен. Но мало ли в США деловых людей! Я и беседовал с ним как с бизнесменом средней руки, каких в Америке многие тысячи. Он мне поведал, что в Сан-Франциско был всего несколько часов. Это его инспекционная поездка по нескольким филиалам фирмы. Сан-Франциско был пятым городом на его пути. Теперь летит в Нью-Йорк, там у него дом и главный офис. Заскочит домой на два-три часа — и потом дальше в Хьюстон (штат Техас. — В. Н.).

Изнаывающие от отсутствия других пассажиров стюардессы усердно обслуживали нас. Угощали на славу. Ведь мы летели на «Боинге-747», самом в то время большом и роскошном самолете.

За пять часов беседы о многом можно поговорить. Но я хочу выделить одну затронутую Джоном тему.

— А как у вас в стране с антисемитизмом? — спросил он.

Я ответил ему так, как оно есть. Что у нас антисемитизм — это прежде всего дурной тон, а по большому счету он противоречит нашей идеологии и даже преследуется законом.

— Ну, а как у вас с сионизмом? — продолжал мой собеседник.

Снова я ответил ему по существу. Сказал, что мы против сионизма, поскольку он является одной из форм расизма. Джон задал еще несколько вопросов на эту тему, а потом спросил:

— Скажите, Владимир, а вы можете вот так же открыто заявлять о своем отношении к сионизму у себя дома?

Я был безмерно удивлен.

— Джон, я вам, первому встречному, говорю об этом именно так, почему же я вдруг у себя дома буду говорить иначе?

— Владимир, я верю вам. Но вопрос свой задал не зря. Хотя вы не первый раз в Америке, советую вам не судить здесь так открыто

о сионизме. Лично я разделяю ваши взгляды, но, поверьте мне, здесь у вас из-за этого могут быть большие неприятности, очень большие! Вы, наверное, не представляете, какая это у нас сила — сионизм.

В Нью-Йорк мы прибыли на рассвете. Джон направился домой, я — в гостиницу. В номере вспомнил о визитной карточке Джона. Взгляну-ка на название фирмы. Их в США, конечно, множество, но можно посмотреть в справочник и узнать, чем Джон промышляет. Но справочник не потребовался. Я взглянул на карточку и ахнул: Джон оказался одним из капитанов американского бизнеса, он был правой рукой (старшим вице-президентом) у президента-банкира, известного всему миру миллиардера.

Когда я вернулся в Москву, то вскоре получил письмо от Джона. И на листке бумаги, в верхнем углу, скромно красовалось название банка, одного из самых крупных в мире.

Джон был прав. Сегодня сионистские организации в США имеют огромное влияние. Приезжает, скажем, в Вашингтон Моше Даян. Не в первый раз наведывается он в американскую столицу, но все равно в газете «Вашингтон пост» не просто торжественно объявляют об этом событии, но и публикуют его фотографию на всю газетную полосу. Я показываю знакомому американскому сенатору этот полосный портрет и прошу бывшего политика припомнить аналогичный факт, то есть сказать, печатался ли еще когда-нибудь чей-либо такой огромный портрет в газете. Сенатор пожимает плечами, не может вспомнить.

— Но почему именно Даяну такая честь? — спрашиваю я.

— А это не честь. Это деньги.

— Как так?

— Очень просто. Заплатили редакции за газетную полосу сколько она стоит, вот и все.

За такую газетную рекламу денег надо выложить много. И они у сионистских организаций есть. Причем не только на такую политическую рекламу. Есть они и на организацию всякого рода массовых кампаний, митингов, демонстраций, провокаций и т. п. Но не только наличие огромных финансовых средств обеспечивает сионистам такую власть и свободу в США. У них в руках есть еще один могучий рычаг — средства информации, крупнейшие американские газеты и журналы, телекомпании. Американский журнал «Тайм» констатирует: «Действиями Вашингтона руководят не национальные интересы, а страх перед гневом сионистов». В этом утверждении нет преувеличения.

Евреи не составляют и трех процентов населения США (их там шесть миллионов). Большинство еврейского населения сконцентрировано в таких крупных штатах, как Нью-Йорк, Калифорния, Иллинойс, Пенсильвания, Нью-Джерси. Без поддержки этих штатов ни один кандидат в президенты США не сможет одержать победу на

выборах. То же самое можно сказать и о кандидатах в конгресс от этих и других штатов. Еврейские капиталы обеспечивают в США около 60 процентов всех предвыборных фондов демократической партии и около 40 процентов — республиканской.

Для координации всей деятельности сионистских организаций в США, для организации единого и целенаправленного давления на американское правительство в Вашингтоне существует «Комитет по американско-израильским отношениям», в который входят крупнейшие сионистские организации Соединенных Штатов. Это и есть то могущественное сионистское лобби при американском конгрессе, которое ежедневно, ежечасно давит на правительство США. О сотрудниках этого лобби американский сенатор Д. Абурезк в свое время сказал: «Их присутствие просто подавляет. Никто не решается им противоречить. Израильское лобби — самое влиятельное в нашей стране».

Когда узнаешь Америку поближе, то невольно поразишься обилию юристов и юридических фирм, обслуживающих как отдельных американцев, так и всевозможные организации. И юристы эти и их фирмы, как правило, процветают, видно, что дел у них по горло. Профессия эта одна из самых престижных в стране. Значит, выгодная, с ней не пропадешь.

Такие сделанные невооруженным глазом наблюдения подтверждает статистика. На пятьсот американцев приходится один юрист! Много это или мало? Это очень много! Во Франции, например, один юрист приходится на 5 тысяч жителей. И еще характерно, что юристы в Соединенных Штатах не только ведут дела американцев, но и правят ими. В составе последнего конгресса оказалось, например, их предостаточно: в палате представителей — 173 человека, в сенате — 55 (это из ста сенаторов!). Эти конгрессмены, само собой разумеется, не забывают, откуда они вышли, и делают все, чтобы работы у их сословия не убавлялось. Когда, например, конгресс принял новый закон о ценах на природный газ, то руководитель соответствующего правительственного ведомства заявил, что ему потребуется дополнительно еще триста юристов для наблюдения за проведением в жизнь нового закона. Недаром американская пресса отметила, что это положение о ценах на газ «скорее преследует цель создать новые должности для юристов, нежели проявляет заботу о развитии этой отрасли промышленности». Что ж! У председателя верховного суда США были, надо думать, все основания для того, чтобы заявить: «Мы уже на пути к созданию общества, которым будут управлять юристы, прожорливые, как саранча».

Удивительно засилье юристов ярче всего видно на примере Вашингтона. Если в 1970 году там было 16 тысяч юристов, то в 1980 году стало 40 тысяч! Иначе говоря, в американской столице

один юрист приходится на 75 жителей! Влияние вашингтонских служителей права таково, что их теперь называют «сверхюристами». Анализируя это явление, одни эксперты считают, что они намеренно плетут дальше сложную и без того неизменно разросшуюся сеть законов, другие утверждают, что быстрый рост юридического сословия всего-навсего отражает сложность управления огромной страной.

Есть в американской столице, разумеется, бракоразводные процессы, гражданские и уголовные судебные дела, но подавляющее большинство вашингтонских юристов ими не занимается, они проворачивают дела, связанные с федеральным правительством. Это обстоятельство накладывает характерный отпечаток и на их состав. Годами они то служат в своих юридических фирмах, то занимают высокие правительственные посты или места в американском конгрессе. И что примечательно! На первый взгляд они выглядят людьми крайне непрактичными, поскольку при переходе из адвокатских контор на правительственные или выборные должности теряют в заработках, да как теряют! Скажем, некий Калифано получал ежегодно в своей юридической фирме 550 тысяч долларов. И тем не менее он охотно согласился занять министерский пост с годовым окладом 66 тысяч. Его коллега Катлер, занимаясь юридической практикой, получал в год примерно столько же, сколько и Калифано, и тоже без раздумья согласился на работу в аппарате Белого дома, потеряв в зарплате более 400 тысяч долларов в год. «Ну что за чудачки!» — скажет неискушенный наблюдатель. Нет, не спешите с выводами, они очень не просты, эти вашингтонские ребята! Несколько лет работы на высоких официальных постах окупается потом сторицей. С другой стороны, многие бывшие правительственные чиновники, а также конгрессмены с распростертыми объятиями принимаются в партнеры адвокатских фирм (в данном случае они уже в несколько раз выигрывают в зарплате). Что продается и покупается на столичном адвокатском рынке? Связи и влияния. Рука руку моет!

Помните, в начале наших очерков мы говорили о среде обитания американца? Мы писали о том, что он живет в густых финансовых джунглях, в непроходимой чаще цифр. Ориентироваться в таком лесу трудно. Какую в каком случае избрать тропу или тропинку? Как нарушить закон джунглей? Как обойти один закон с помощью другого? Для решения таких вот вопросов и приходят на помощь юридические консультанты. Помощь их, разумеется, не безвозмездная. Вот и стала юриспруденция одной из ведущих деловых сфер в США. А каждая такая отрасль по идее должна с годами расширяться. Она в данном случае и расширяется, набирая все большую силу. Далее мы еще рассмотрим, куда она направлена и кому служит, а пока можно упомянуть, что «Ю. С. ньюс энд Уорлд рипорт» сетует: «Юристы, конечно, необходимы, и многие из них приносят пользу. Но все хорошо в меру. Юристы сочиняют

законы, следят за их исполнением, отправляют по ним правосудие. Если вы привлекаете к суду юриста по поводу, скажем, его гонорара или профессиональной непригодности, то разбирать дело будет тоже юрист. Если вы попытаетесь протащить закон, который юристам не нравится, он тут же будет похоронен юристами-законодателями».

Нет, американцев не назовешь сутягами, но сама среда их обитания порождает «орды юристов», что, в свою очередь, накладывает заметный отпечаток на быт и нравы в Америке. Это очень важный штрих на портрете американской нации.

Сегодня в США «все судятся друг с другом», констатирует журнал «Ю. С. ньюс энд Уорлд рипорт». Пациенты подают в суд на врачей, клиенты на адвокатов, покупатели товаров на их производителей и т. п. Эта, по выражению одного юриста, «эпидемия судебных процессов» не обошла стороной и американские семьи. Ну, бракоразводные дела — это понятно, вот до чего дело дошло — дети подают в суд на родителей за то, что те их плохо воспитывают!

Ежегодно в судах заводится более семи миллионов дел, многие из них находятся в производстве по нескольку лет, так что можно себе представить, какие горы бумаги скопились в судебных учреждениях страны.

Студент университета требует через суд от своего академического начальства компенсации в размере 853 тысяч долларов. За что? За то, что ему якобы был нанесен большой моральный ущерб во время экзамена, когда он несправедливо, по его мнению, получил плохую отметку.

Заклученный бежал из тюрьмы. Был пойман и получил за побег дополнительный срок. Подал в суд на своих охранников за то, что они позволили ему бежать, потребовал один миллион долларов за якобы нанесенный ему ущерб.

Молодая мать возбудила дело против местных властей за то, что ей запретили кормить грудью младенца в публичном месте. Потребовала 500 тысяч долларов.

Два футбольных болельщика подали в суд, считая, что их любимой команде было несправедливо засчитано поражение.

Двадцатичетырехлетний дядя требует от суда, чтобы его родители были привлечены к ответу за то, что, по его мнению, плохо воспитывали его в детстве. В результате, считает он, ему теперь трудно пробиться в жизни. Просит возмещения в 350 тысяч долларов.

Подал в суд мужчина на свою знакомую за то, что она не пришла на свидание, о котором была договоренность. Просит возместить убытки за проезд к месту свидания (38 долларов).

«Такие случаи могут показаться забавными,— пишет журнал «Ю. С. ньюс энд Уорлд рипорт»,— но они весьма симптоматичны и отражают фундаментальный сдвиг в американском образе жизни. Судится вся Америка. Цены растут, а доверие друг к другу падает».

Особенно много исков предъявляют пациенты врачам. В американской юриспруденции эта область уже стала одной из ведущих. Здесь речь часто идет о больших суммах, что привлекает пострадавших и якобы пострадавших, а также, разумеется, и адвокатов. Чтобы облегчить себе такие непредвиденные расходы, лечебные учреждения и врачи страхуются на большие суммы, что, в свою очередь, еще выше поднимает стоимость лечения. Как в таких «медицинских» случаях, так и во многих других часто подают в суд на самих юристов. В среднем ежегодно каждый десятый американский юрист предстает перед судьей в качестве обвиняемого (а юристов в США, напомним, около 500 тысяч). И нередко именно юристы оказываются самыми злонамеренными нарушителями закона. Организаторами печально известного «уотергейтского дела» были два юриста — Джон Митчелл и Джон Дин. Первый был в свое время министром юстиции США, второй — юрисконсульт у президента США Никсона. Оба они угодили за решетку, но ненадолго и в условия весьма комфортабельные, чем лишний раз было доказано, что американская Фемида взвешивает грехи разных американцев не на одних и тех же весах. И в самом деле, где найдешь такие веса для нарушителя закона в лице министра юстиции?! Вот он и нарушил и срок хоть небольшой, но получил... И знаете, как красиво сидел? Жил во время заключения в отдельном коттедже с кондиционером, кормился по личному заказу. Играл в гольф и бейсбол, увлекался рыбалкой.

Есть в США еще одно занятие в области юриспруденции — иски к учителям. И опять-таки все истцы требуют не столько справедливости, сколько денежной компенсации. За что? За то, что учитель небрежно отнесся к своему долгу. Например, во время физкультуры ушибся ученик. Пусть учитель и школа платят. «Я теперь все время думаю только о том, как бы кто из родителей не подал на меня в суд, — сетует один учитель старших классов. — Препятствие доверительных отношений между учителем и его учениками уже нет. Я дважды подумаю, пока выведу ребят на воздух. Как бы кто не повредил себе что-нибудь, ведь родители потом засудят».

Церкви, синагоги, различные религиозные организации тоже все чаще обращаются в суд, решая распри и разногласия между собой. Судятся также друзья и соседи. И всех как бы поощряют к этому новые законы и поправки, дополнения к законам старым. Так, в Калифорнии Верховный суд постановил, что за нанесение травмы во время вечеринки можно привлекать к судебной ответственности не только самого нарушителя порядка, но и хозяина дома, то есть одним росчерком юридического пера удваивается возможное количество обвиняемых, а значит, добавляется работа юристам и соответственно возрастают и гонорары, а также размеры возможных компенсаций, которые могут присудить в результате заведенных дел.

Американская пресса считает, что во всем этом повинны юристы.

Но вот мнение одного из них, некоего Эдвардса из штата Индиана: «Нация сошла с ума и разносит на части свой собственный дом, а вы обвиняете при этом топор, которым она орудует, но не желает видеть и лечить саму болезнь. Это очень удобно — свалить все на юристов, чтобы снять вину с общества».

А может быть, при всех издержках такой системы она все же себя оправдывает? На такой вопрос разумно, на наш взгляд, отвечает Филип Лебер, будущий юрист, студент из штата Вермонт: «Есть в США и такое сомнительное мнение, что при обилии юристов мы имеем больше свободы, больше законов и больше прав. Но ведь юридическая система отрицает общественную мораль. Чем она выше, тем меньше законов и юристов. Чем она ниже, тем больше законов».

Американская деловитость давно вошла в поговорку, но сегодня, похоже, она устаревает. Пути юридического бюрократизма становятся неотъемлемой чертой жизни. Владелец бензозаправочной станции среднего размера говорит, что у него ежегодно уходит 610 часов на заполнение всяких форм, которые нужно предоставлять федеральным ведомствам, местным властям и властям штата. В эти часы, подчеркивает он, не входит время на подсчеты налогов и другие необходимые бумажные дела по хозяйству. Это мелкий собственник. А гигантская корпорация «Дженерал моторс» имеет среди своих служащих более 20 тысяч работников, занятых только контролем за соблюдением различных официальных правил. Другой пример. В штате Нью-Йорк каждый четвертый счет за оказание медицинской помощи идет на удовлетворение различных требований, диктуемых 164 ведомствами. Чтобы ориентироваться в нескончаемом потоке новых обязательных установок, бизнесмен должен каждый год штудировать 70 тысяч страниц официального федерального справочника. Кто-то удосужился подсчитать, что за один только год члены американского конгресса внесли 26 тысяч законопроектов. А ведь есть еще законодательные собрания в каждом штате, их члены тоже не сидят без дела!

Короче говоря, законов, законодателей и законников в США хватает. Теперь самое время задаться вопросом: что с этого имеет американец? Вот мнение историка-правоведа Уэллесли Ауэрбаха: «Индивидуалистическое общество делает упор на права, но резервирует их за теми гражданами, которые могут себе позволить их оплатить». Вот в чем суть! Далее американский правовед продолжает: «Стоимость профессиональных юридических услуг делает законность недоступной беднякам. Неимущие хотят равенства возможностей, но наша юридическая система не может его им дать».

Специалисты считают, что три четверти американцев, нуждающихся в юридической помощи, ее не получают.

Кому же служат орды американских юристов? Ответ прост: бизнесу. Тот же автор пишет: «Преданность бизнесу стала новой

меркой патриотизма, и юристы присягают бизнесу с таким же энтузиазмом, как и американскому флагу». И этот энтузиазм вполне объясним, поскольку юристы присягают не столько бизнесу, сколько тем деньгам, на которые он их неплохо содержит. Причем основные юридические силы сосредоточены на обслуживании совсем уж ничтожно малой части населения страны, но той самой части, в руках которой сосредоточено большинство национального богатства. Всего лишь 0,25 процента от общего числа промышленных предприятий в США приходится на долю гигантских корпораций, но зато они, эти корпорации, получают свыше 70 процентов прибылей и сбывают 65 процентов объема американской продукции. В этих цифрах ключ к пониманию правовой ситуации в США.

Выше мы рассматривали разные аспекты национального неравенства в США. Применительно к теме нашего разговора можно привести еще примеры, демонстрирующие все ту же несправедливость. Скажем, в штатах Нью-Мексико и Аризона проживает 135 тысяч индейцев, но нет ни одного юриста-индейца. В Калифорнии один белый юрист приходится на 450 белых жителей, один черный юрист — на 5 тысяч черных граждан, один юрист-«чиканос» — на 16 тысяч американцев мексиканского происхождения.

Да, несмотря на обилие законов и юристов в США, там до торжества справедливости еще далеко. Об этом свидетельствует не только американское право как понятие юридическое, но и положение с самыми элементарными правами.

Постоянная армия безработных в США состоит из нескольких миллионов человек. Факт неопровержимый и удручающий. Да, есть временные пособия по безработице. Да, никто из тех, кто лишается места, пока еще не умер от голода. Америка — богатейшая страна капиталистического мира, и она может позволить себе такую роскошь, как унижающее человека нищенское подаяние. Но при всем этом стоит призадуматься над тем, что происходит с человеком, который опасается потерять работу или уже потерял ее. Я не раз обсуждал эту проблему с американцами, как работающими, так и безработными, — двух мнений тут не было: безработица пострашнее любой болезни. Американская газета «Интернэшнл геральд трибюн» пишет: «То, что потеря работы или источника дохода влечет за собой материальные затруднения, — факт слишком очевидный, но то, что эти затруднения являются, в свою очередь, причиной массовой психической и физической заболеваемости, об этом знают далеко не все. Для многих трудные времена — это не только отказ от мясной пищи и просрочка закладных, но также неуверенность в себе, депрессия, запой, сексуальные проблемы, семейный разлад, психические заболевания».

Неискоренимый вирус безработицы во многом определяет и моральный климат американского общества, делает его более жестоким, чем это могло бы быть даже в условиях того социального неравенства,

которое в нем повсеместно наблюдается. Чувство неуверенности, страх перед завтрашним днем распространяются на всех трудящихся. Это чувство духовному равновесию и здоровью тоже, конечно, не способствует.

Один из ведущих американских экспертов, психолог Харви Бреннер из университета имени Джона Гопкинса, в результате исследования, охватившего большой период времени, установил прямую связь между ростом безработицы и ростом сердечных заболеваний, самоубийств, убийств, разводов, психических расстройств и алкоголизма. Причем, отмечает он, эти беды в связи с ростом безработицы распространяются не только на тех, кто потерял работу, а на все общество.

Непросто обстоит в США дело и с правом на образование. Факт остается фактом: хочешь получить высшее образование — плати деньги, причем немалые, несколько тысяч долларов в год. Я не раз в поездках по США останавливался в студенческих общежитиях и невольно обращал внимание на то, что проблема платы за обучение постоянно висит над студентами омрачающей жизнь тучей. У кого нет состоятельных родителей, тот должен подрабатывать или же с большим трудом добиваться стипендий, которых не много и которые носят не государственный, а случайный, филантропический характер.

Но дело не только в деньгах, которые надо платить за образование. В школе учат бесплатно, а все равно далеко не каждый попадает в нее и тем более доучивается в ней до выпуска. Причина такого явления очевидна: социальное неравенство. Журнал «Ю. С. нью энд Уорлд рипорт» свидетельствует: «Неграмотность особенно распространена среди людей с низким социальным положением и экономически малообеспеченных».

На шею американского народа, кроме военно-промышленного, есть еще один комплекс — медицинско-промышленный. Термин этот придуман не нами, а родился в Соединенных Штатах, отражая суровую действительность. «Растущая плата за медицинское обслуживание и новая технология привели к созданию могучего медицинско-промышленного комплекса в США. Это явление не отнесешь к революционным преобразованиям в этой сфере, и оно вызывает большие противоречия в обществе», — пишет журнал «Ю. С. нью энд Уорлд рипорт». Такая лаконичная констатация, разумеется, еще не вскрывает сути и причин появления этого феномена, не дает ему четкого определения, но тем не менее факт налицо. Арнольд Релмэн, редактор медицинской газеты «Нью-Ингленд джорнэл оф медсин», пишет: «Новый медицинско-промышленный комплекс уже стал фактом американской жизни... С моей точки зрения, это — наиболее важное за последнее время событие в этой сфере, беспрецедентный феномен с далеко идущими последствиями для всей медицинской системы».

Комплекс этот поражает своим размахом. Ведь за год американцам приходится платить за медицинское обслуживание около 300 миллиардов долларов. Специалисты утверждают, что при существующем темпе роста цен население страны к 1990 году будет вынуждено платить за лечение ежегодно более 800 миллиардов долларов. Внушительные цифры! Из чего они складываются? Например, анализы ежегодно обходятся американцам в 15 миллиардов долларов.

Статистика также сообщает, что в этой сфере обслуживания населения занято около 5 миллионов человек, то есть 7 процентов от общего числа трудящихся. И при этом важно подчеркнуть, что в частных больницах работает более 3 миллионов человек. Последняя цифра заслуживает особого внимания. Медицинское обслуживание переходит в руки частного сектора — вот основа создания и процветания медицинско-промышленного комплекса. Государство, собирая с населения огромные налоги, не желает заботиться о его здоровье. «В последние два десятилетия, — пишет журнал «Ю. С. ньюс энд Уорлд рипорт», — правительство играло важную роль в деле медицинского обслуживания, до недавнего времени оказывая ему помощь (за счет налогов с населения. — В. Н.). Теперь же администрация Рейгана хочет перепоручить это частному сектору, и таким образом цены на медицинское обслуживание будут устанавливать рынок». Уже сегодня в США вложение средств в медицинские фирмы считается одним из самых выгодных, и недаром американцы задают сами себе такой вопрос: «Медицина и прибыль: нездоровый симбиоз?» Жизнь дает один ответ: нездоровый. Но тут суть не только в том, как астрономически высоки цены за это обслуживание. Апологеты американского образа жизни вам ответят: да, цены высоки, но ведь есть социальное страхование. Действительно есть. Правда, единой системы нет, но при любом варианте надо отдавать часть своей зарплаты в фонд страхования, чтобы в случае болезни иметь деньги на лечение. При этом необходимо учесть, что 22 миллиона американцев вообще не имеют медицинской страховки, 20 миллионов имеют весьма ограниченную, которая не покрывает и нескольких дней пребывания в больнице, у 41 миллиона страховка лишь от несчастного случая.

Спасает ли такое «страхование» от всех бед, связанных с временной нетрудоспособностью и более или менее длительным лечением? Журнал «Ридерс дайджест» задался таким вопросом: «Можете ли вы справиться с серьезной болезнью?» И тут же дал на него весьма определенный ответ: «Большинство американцев не может!»

У молодых супругов в штате Колорадо родился недоношенный ребенок. Несколько недель он находился в родильном доме, к тому же ему пришлось там сделать сложную операцию. В результате родители получили два счета. Один от врача — 3200 долларов. Другой от родильного дома — 66 тысяч долларов. Страховки у родителей не было. Заработок главы семьи — 700 долларов в месяц. Что делать?

Жене пенсионера, бывшего служащего, была сделана операция на сердце. Через неделю после операции она умерла. Ее овдовевший муж получил за лечение жены счет — 30 тысяч долларов. На оплату ушли все деньги, накопленные за долгую жизнь. Но все равно страховки не хватило. Вдовец остался должен больнице 6 тысяч. Где ему теперь их взять?

«У большинства американцев, — утверждает журнал «Ридерс дайджест», — точно такие же мрачные перспективы», хотя взносы американцев по страхованию на случай болезни и являются, по словам журнала, «огромным бременем». Итак, нужно законодательство на случай тяжкого заболевания. Американский сенат на это отвечает: «Мы были бы рады осуществить такой план, который спасал бы от бед американца, но у нас на это нет денег».

Такова общая ситуация. Таковы весьма наглядные цифры и факты. Они достаточно убеждают, когда приходят к тебе с печатного листа. Но еще большей убедительностью обладают аналогичные цифры и факты, когда тебе сообщают о них сами попавшие в беду американцы, когда ты видишь, что происходит с человеком, оказавшимся в столь тяжелом, безысходном положении. Один мой знакомый американец, подойдя к пенсионному возрасту, тяжело заболел и несколько месяцев пролежал в больнице. На лечение ушли все деньги по страховке, пришлось сначала доплачивать из кое-каких собственных накоплений, затем он залез в долги. Потом я имел возможность наблюдать за ним некоторое время. Из него как бы выпустили воздух. Долги придавили сильнее болезни. Видно было, что вся жизнь его резко изменилась, он стал совсем другим человеком, у него просто опустились руки. В разговорах со мной он несколько раз возвращался к своему пребыванию в больнице, с присущей американцу точностью сообщал, сколько платил ежедневно за пребывание там, за разные анализы, за рентген и т. п. Он говорил об этом с долей удивления, как будто раньше не знал о таких порядках. И в речах его было больше отчаяния, безысходной тоски, чем возмущения. Он знал, что стену лбом не прошибешь. Такие тупики отчаяния, где никто тебе не поможет, ни система, ни человек, служат дополнительными катализаторами ожесточения морали в обществе, на знамени которого начертан воинствующий индивидуализм: каждый сам за себя и против всех! И вот остается воспитанный в такой традиции человек один на один с обрушившейся на него бедой, помощи ему ждать неоткуда, да он и не надеется на нее. «Бэд лак!» (Не повезло!) — произнесет он в таком случае это часто употребляемое в Америке выражение.

Говоря о правах американских граждан, никак нельзя обойти женщин. Давно и до сих пор не везет в США прекрасной половине населения. Причем сегодня вопрос о женском равноправии стоит очень остро. Как-то одна американская журналистка брала у меня

в Вашингтоне интервью, очень интересовалась положением женщин у нас, сетовала на их жизнь в США. Настроена она была агрессивно. Это и понятно, потому что в Америке есть чем возмущаться, когда речь заходит о положении женщин. Постепенно во время нашей беседы я почувствовал, что ее агрессивность распространяется и на меня, будто и я виноват в том, как достается американкам. Дело в том, что, отвечая на ее вопросы о положении женщин в СССР, я ко всему прочему сказал, что, несмотря на наше равноправие, неплохо бы женщине оставаться женщиной, по мере своих сил украшать жизнь, а главное — растить хороших детей. Тут она на меня и обрушилась! И потом в опубликованном в газете интервью мне досталось от нее за такие мои высказывания. В своей справедливой борьбе многие американки, как и эта журналистка, отрицают право женщины даже на ее женственность. Такие их горячность и крайность вполне объяснимы. Начать с того, что заработок женщин в США равен в среднем 59 процентам заработка мужчин, причем американки составляют 42 процента трудящихся. То есть жизнь такова, что американка уже давно перестала быть только женой и матерью, она трудится наравне с мужчиной, а вот получает половину положенной ей заработной платы. Удивляться такой ситуации не приходится: власти страны не идут пока на поправку к конституции США, провозгласившую бы равенство мужчин и женщин. Да, да, в американской конституции о женском равноправии до сих пор нет ни слова!

Для нынешней моральной атмосферы в США весьма примечателен тот факт, что в последнее время женщин уравнили с мужчинами в одной сфере — военной. Им разрешили служить в пехоте, авиации, военно-морском флоте. Уже более шести процентов военнослужащих США составляют женщины, хотя даже в годы второй мировой войны в американской армии было не более двух процентов женщин, которые к тому же, как правило, были во вспомогательных частях. А теперь вот в мирное время они получили по линии Пентагона полное равноправие и служат в боевых частях наравне с мужчинами.

И, наконец, два слова о политических правах в США. Известно, что почти половина избирателей в США вообще не принимает участия в президентских выборах. Почему? Да потому, что они не считают эту процедуру серьезной, стоящей того, чтобы на нее тратить время и обращать внимание. Рядовой американец, как правило, понимает, что он не имеет никакого отношения к определению того, кто станет во главе страны и кто будет избран в конгресс. Как подсчитала газета «Нью-Йорк таймс», «в среднем для избрания одного кандидата в сенат затрачивают 920 тысяч долларов». Почти один миллион! А на избрание президента США уходят сотни миллионов! Кто дает эти деньги, тот и определяет, кому быть, а кому не быть избранным. Американец знает цену деньгам, их силу, потому и не является для него большой головоломкой тот факт, как действуют закулисные

рычаги политической машины. Потому он и проявляет такое равнодушие к традиционной шумихе избирательных кампаний. В этом плане примечателен и такой факт: только 43 процента зарегистрированных избирателей называют себя демократами и 22 процента — республиканцами. А ведь именно между этими двумя буржуазными партиями и ведется борьба за Белый дом и места в конгрессе США. Так что те десятки миллионов американцев, которые не принимают участия в выборах, назвать людьми аполитичными будет неверно. Они просто здоровомыслящие люди и не пользуются этим своим правом потому, что вполне справедливо считают его фикцией. При такой политической инертности избирателей вся предвыборная кампания сводится к борьбе активистов двух буржуазных партий за государственный пирог. Недаром в изданной в США книге «Кто правит конгрессом — президент, большой бизнес или вы?» так говорится о высшем законодательном органе, избираемом гражданами страны: «Американский народ не принимает участия в деятельности своего законодательного органа, перестал доверять конгрессу, и до тех пор, пока не будут предприняты реальные меры, это доверие уже не вернется». Так развенчивается миф о «выборной демократии», миф о еще одном праве американцев.

А как относятся американцы к своей стране и своим властям? Мои многочисленные встречи и беседы в США, впечатления разных лет позволяют мне попытаться ответить на этот вопрос. Как правило, американец настроен патриотично, он гордится необъятными просторами родной страны и ее богатством. Он гордится ее историей. Пусть она исчисляется только двумя веками, все равно американец видит в ней эпоху невиданно бурного роста, который он объясняет трудом и талантом человека, и тоже очень этим гордится.

Иначе без особого почтения и уважения относится американец к властям, особенно к центральному, то есть федеральному. На то есть немало причин. Ну, скажем, всегдашнее недовольство налогоплательщика. Каждый считает, что налоги слишком высоки. Действительно, военные расходы страны и ее огромный бюрократический аппарат требуют много денег. Вот рядовой гражданин США и полагает, что на его шею сидит слишком много нахлебников, и винит он в этом центральную власть, то есть Вашингтон.

Такого рода обстоятельства весьма очевидны, они, можно сказать, лежат на поверхности. Но есть еще одна причина довольно прохладного отношения американца к официальным властям, она, по моему, более основательна и глубинна. Дело в том, что за этой видимой каждому властью стоит пусть и неофициальная, но зато настоящая, хотя и невидимая, правящая сила. Американцы это понимают.

Американец весьма прохладно относится к официальным властям не только потому, что за ними стоит (и направляет их!) настоящая власть — большой бизнес, но и потому, что нередко законодатели,

правительственные и судейские чиновники оказываются в центре скандалов, связанных с коррупцией, с грубейшими нарушениями законов и общественной морали. Такие происшествия можно смело назвать одной из самых устойчивых традиций американской политической жизни. В чем тут дело? Неужели американцы по своей натуре склонны к взяточничеству, вымогательству, разврату и пьянству больше, чем другие народы? Нет, из общения с ними к такому выводу не придешь. Есть у них, во всяком случае у большинства, свои принципы и определенные моральные критерии, они не схожи с нашими, но тем не менее прямо к деградации личности и тюрьме они не ведут. Но почему же так широко распространена коррупция среди тех, кто создает законы и кто призван их охранять? Я думаю, что главная причина — искушение. Оно тем больше, чем больше власти у того или иного выборного или должностного лица. Их искушают те, у кого есть доллары и кто стремится увеличить свой капитал за счет нарушения закона. Кто конкретно? Да кто угодно, от бизнеса до мафии, были бы деньги! Впрочем, далеко не каждого требуется уж очень искушать, многие сами ищут искушителя. Материнским молоком политики назвал деньги казначей штата Калифорния Джесс Унру. Действительно, уже сам процесс создания политического деятеля требует немалых денег. Потом, заняв соответствующее положение, он их должен отрабатывать. Чем выше забирается он по лестнице власти, тем больше денег ему требуется.

Самое непосредственное отношение к американскому праву и правам американских граждан имеет проблема так называемого «прайвеси». В переводе с английского это слово значит «уединение», «уединенность». В данном случае оно толкуется шире, примерно так: неприкосновенность личности и ее частной жизни. Идеологи буржуазного общества любят утверждать, что «прайвеси» свято, что на нем, можно сказать, и стоит их мир. Но ведь, как это ни парадоксально, повсеместно мы видим бесцеремонное нарушение святого, казалось бы, «прайвеси». Для начала зададимся вопросом: чем в основном занимается буржуазная пресса, вернее — как и чем завлекает она массового читателя? Рассказами, слухами и сплетнями о жизни тех известных людей, какие интересуют обывателя. В этом постоянном стремлении ворошить чужое грязное белье буржуазная пресса не знает ни границ, ни правил приличия. Правда, в США есть законы, по которым человек, считающий себя публично ошельмованным, может подать в суд на тот орган печати, который, по его мнению, в этом повинен. Подать в суд и потребовать извинения и материальной компенсации за нанесенный моральный ущерб. Это его право. Но не каждый им воспользуется. При судебном разборе такой жалобы обвиняемая газета или журнал делают все возможное (и даже невозможное!), чтобы еще больше очернить свою жертву или, во всяком случае, безнадежно затянуть процесс, измотать истца

дорогостоящей тязбой, которая далеко не каждому по карману. При этом у газеты или журнала сил и возможностей, как правило, больше, чем у истца, подавшего в суд. И вот имя его будут и дальше трепать на всех перекрестках и на печатных страницах, а его судебные издержки будут неудержимо расти. Кстати, такой метод борьбы в американском суде весьма распространен: одна сторона ведет дело на измор, ее адвокаты затягивают процесс по любым поводам до тех пор, пока у противной стороны не иссякнут средства. В результате прав тот, у кого больше денег!

Жертвами бульварной прессы часто становятся американцы, известные, как правило, в мире кино, телевидения, спорта. Кумиры толпы, созданные всеми средствами информации, — они и гибнут потом от тех же, кто создает им рекламу. Сначала закулисные дельцы, вложив деньги в создание такой новой «звезды», рисуют для обывателя ее завлекательный и непорочный образ. Новый кумир завоевывает сердца зрителей и делает деньги для своих хозяев. Но ничто не вечно под луной. время идет, «звезда» выдыхается или просто стареет, а ее создателям хочется заработать на ней еще и еще, приходится как-то подогревать интерес обывателя к увядающему кумиру. И в ход идут действительные и выдуманные подробности личной жизни, любовные истории и связанные с ними скандалы, разводы и громкие бракоразводные процессы, распри между «звездами» и их детьми и т. п. Вся эта интимная грязь еще какое-то время привлекает внимание толпы к своему идолу. Но, как показывает такая практика эксплуатации «звезд», они часто не выдерживают. Ни слава, ни деньги не спасают их от душевного расстройтва, и дело доходит до трагического конца. Сплошь и рядом поруганные знаменитости пытаются вступить за свою честь, подают в суд на светских сплетников, занимающих должности в печати, на телевидении и радио, но это только подливает масла в огонь скандала и ускоряет роковую развязку. Так вот и получается очередное издевательство над правосудием: вместо того чтобы защитить оклеветанного человека, оно превращается в пособника клеветников, и сам процесс становится сценой, где на потребу обывателя разыгрывается очередной номер с участием очередной жертвы — «звезды».

История американского шоу-бизнеса полна именами таких жертв. Одни из них были уничтожены морально, другие — физически. Вспомним прославленную киноактрису Мэрилин Монро, покончившую с собой. Как трепали ее имя любители грязных сенсаций! Вспомним и ее предшественницу на голливудском троне Риту Хейворт, которой лет тридцать назад был вручен приз «Триумф популярности». Триумф обернулся трагедией. Риту Хейворт делали «звездой» по всем правилам шоу-бизнеса: сменили ей и имя и внешность, сделали из брюнетки блондинкой, подправили лицо и т. п. Увеличивались гонорары, росла слава, а потом пошли скандалы, сплетни, громкие

бракоразводные процессы... Снотворные таблетки уже не помогали актрисе восстанавливать уходящие силы, она начала пить, затем стала наркоманкой, все это привело к тяжелому психическому расстройству.

Пустил себе пулю в лоб Фредди Принц, «звезда» телевидения, ему было двадцать два года. У него были и большие деньги и громкая слава, но в оставленной им предсмертной записке он заявил: «Не могу больше тянуть эту ляжку». Список таких жертв можно продолжать и продолжать. В последние годы на эстраде и в кино ярко вспыхнула новая «звезда» — Лиза Минелли. Она действительно очень талантлива, драматическая актриса, которая к тому же прекрасно поет и танцует. Как только она набрала силу и к ней пришла слава, она тут же попала на конвейер светских сплетен и дешевых бульварных сенсаций. Ее жизнь с мужем, Джеком Хейли, известным сценаристом и режиссером, стала достоянием толпы. Любопытно, что Хейли как-то сказал в газетном интервью: «Если вы отрицаете сплетни, тогда на это говорят: «Он взволнован, значит, все правда!» Если вы ничего не отрицаете, то это объясняют тем, что слух абсолютно верен. Так или иначе — вы в западне». Между прочим, его самой известной работой является фильм о Мэрилин Монро, покончившей с собой. Между прочим, так же ушла из жизни и мать Лизы Минелли, она тоже была очень известной актрисой.

А буржуазные пропагандисты продолжают сочинять сказки о «прайвеси», о том, что американский закон и суд непоколебимо стоят на страже интересов личности и неприкосновенности личной жизни...

В Соединенных Штатах я довольно близко сошелся с одним американцем, который выучил русский язык. Вначале у него это был просто интерес к нашей культуре, затем он понял, что знание русского языка помогает ему по специальности. Не сразу, не вдруг поведал он мне о том, какой бедой обернулось изучение нашего языка. Как только он хорошо освоил его, ему предложили работать на... американскую разведку. Предложили бесцеремонно, настойчиво, можно сказать, ультимативно. Обещали тут же послать на стажировку в Советский Союз. Мой знакомый американец, человек довольно робкий, интеллигентный, был потрясен. Думаю, что именно такое потрясение и заставило его открыться мне. Он был очень напуган и много раз взял с меня слово, что я никому не назову его имени.

Вот и получается такая история: в стране, из которой громче всех раздаются призывы в защиту прав человека, положение с этими правами более чем сомнительное. Как бы подытоживая наш разговор на эту тему, американский еженедельник «Роллинг стоун» высказывает следующее мнение:

«Для значительных слоев населения Соединенных Штатов права человека — это «чай вприглядку», иллюзия с маленьким содержанием. Миллионы американцев не имеют возможности трудиться.

лишены достойного жилища, приличного образования, должной охраны здоровья, соответствующего питания и работы в пожилом возрасте. Для всех этих людей права человека просто не существуют... Можно констатировать очевидное: права человека и в самом деле существуют в Соединенных Штатах — для малюсенького меньшинства».

Самолет «Боинг-747», принимающий на борт более трехсот пассажиров, отправлялся в рейс по маршруту Нью-Йорк — Лос-Анджелес. Точно в срок лайнер взял курс на запад. Через полтора часа полета (а до Лос-Анджелеса по расписанию пять часов — поперек континента, через всю Америку) бархатный баритон командира корабля спокойно объявил через местную радиосеть: «Из-за неисправности машины самолет возвращается в Нью-Йорк. Не курить! Просим пристегнуть ремни!»

По салону забегали стюардессы, собирая тарелки, фужеры, рюмки... Возможно, мне это показалось, но их всегда профессионально симпатичные и уверенные лица выражали больше беспокойства, нежели у пассажиров, поскольку стюардессы, видимо, знали о случившемся неведомые нам подробности. Но как бы то ни было, и пассажирам было понятно, что такую громадину, как «Боинг-747», посадить можно далеко не на всякий аэродром, а только на такой, где есть специальная взлетно-посадочная полоса. Была ли возможность приземлиться где-то поблизости или нет, не знаю, но вскоре радио снова сообщило, что самолет держит курс на Нью-Йорк. Итак, мы летели еще полтора часа, теперь уже в обратном направлении. Время от времени самолет вздрагивал и хрипел.

Полтора часа я имел возможность наблюдать за пассажирами в этой необычной ситуации. Они (во всяком случае, большинство из них) были американцами. Скажу сразу: никаких происшествий в салоне не случилось. Пристегнувшись ремнями, все спокойно сидели на своих местах, не докучали стюардессам вопросами. Те, разумеется, тоже не делились с пассажирами своими мыслями.

В Нью-Йорке приземлились благополучно и пересели в другой, точно такой же лайнер. В него перешел и наш экипаж. Тот же самый баритон извинился перед пассажирами за случившееся, и мы второй раз за день взяли курс на Лос-Анджелес. Правда, должен добавить, что часть пассажиров осталась в Нью-Йорке, решив в этот день больше судьбу не испытывать. Так сделала, например, и моя соседка по самолету, сказав: «Нет, на сегодня с меня хватит, полечу завтра». Кстати, опытные служащие авиалинии, видимо, ожидали, что часть пассажиров сойдет в Нью-Йорке: у выхода из самолета стояли две конторки, за одной регистрировали тех, кто решил продолжать полет, за другой — остающихся.

Через несколько минут после того, как мы снова вылетели из Нью-Йорка, мне из переднего ряда передали большой лист бумаги с подложенной под него картонкой. Это был написанный кем-то от руки текст благодарности экипажу лайнера за предотвращение катастрофы и мягкую посадку в Нью-Йорке, все пассажиры подписывались под ним.

Может быть, на основании одного такого случая рискованно делать обобщения, но все же мне кажется, что американец не принадлежит к робкому десятку и ему не откажешь в разумности. Ведь пассажиры того злополучного рейса подобрались случайно, то есть в какой-то степени отражали лицо нации. Они вели себя достойно и спокойно. Не испугались.

Этот случай навевал и невеселые мысли. Страх — эмоция разрушительная. Овладев человеком, он лишает его главного — чувства собственного достоинства. Овладев коллективом, он лишает его признаков цивилизованного общества. Страх в США еще не успел отравить всю атмосферу, но процесс нагнетания страха идет полным ходом. Это хорошо, что американский народ не из пугливых, но сколько можно его стращать?

Не я первый обратил внимание на это печальное явление. Газета «Нью-Йорк таймс» писала: «Страх каждой страны, что другая выстрелит первой, может превратить любой кризис в кошмар». Американский сенатор Джордж Макговерн прямо назвал активизацию милитаристских сил в США кампанией устрашения конгресса и американского народа. Он напомнил, что в прошлом уже были подобные попытки запугать американцев «отставанием США в военной области» и «советской угрозой».

Антисоветская истерия в США началась не вчера. 22 ноября 1917 года газета «Нью-Йорк таймс» писала: «Союзники изолируют Россию, чтобы покончить с большевистским направлением». Против молодой Советской республики развернулась вооруженная интервенция Англии, Франции, Японии, США и других капиталистических государств. Не вышло! Тогда в этой истерии зазвучала новая нота: «Не так уж много остановок на пути из Петрограда до Сياتла», — писала «Чикаго трибюн», одной из первых внося свой вклад в миф о «советской угрозе».

Время шло, а все тот же оголтелый, воинствующий антисоветизм оказывал немалое влияние на политику Соединенных Штатов. 23 июля 1941 года газета «Нью-Йорк джорнэл-Америкэн» кощунствовала: «Будем надеяться, что... Европа объединится против азиатского коммунизма». Этому высказыванию предшествовала проводившаяся Западом политика «умиротворения» фашистских агрессоров.

После разгрома гитлеровской коалиции антисоветские силы в США снова оживились. Трумэн, Форрестол, Даллес и другие объявили нам «холодную войну» и не раз помышляли о том, чтобы превратить ее

в настоящую, причем уже атомную. Как известно, в 1949 году в США был разработан план «Дропшот», по которому на Советский Союз предполагалось сбросить 300 атомных и 250 тысяч тонн «обычных» бомб.

«Антибольшевизм был выгодным делом при Гитлере, — пишет западногерманская газета «Ди цайт», — процветает он и сегодня: здесь не произошло спада конъюнктуры». Под провокационную шумиху о «советской угрозе» в США все больше активизируются милитаристские силы, наращается гонка вооружений, проводится курс на мировое господство. Политика все та же — империалистическая, антисоветская. С течением времени суть ее остается прежней, меняются только режиссеры. Свой немалый вклад внесла в эту традиционную историю и администрация Рейгана. Известный американский политик Джордж Болл в статье «Белый дом оживляет манию «холодной войны» писал: «Джон Фостер Даллес жив и здоров и проживает в Белом доме. Снова и снова мы слышим его страстные вопли о том, что Советский Союз — это антихрист, угрожающий мировой цивилизации». Известно, что в свое время Даллес сформулировал такой принцип: «Чтобы заставить страну взять на себя бремя, которого требует содержание мощных вооруженных сил, надо создать эмоциональную атмосферу, близкую к военной истерии. Надо вызвать страх перед опасностью извне». Сказано цинично, зато предельно ясно. Эти советы Даллеса были взяты на вооружение рейгановской администрацией.

Американский историк Генри Коммаджер считает, что Вашингтон, начиная с провозглашенной в 1947 году «доктрины Трумэна», оказался пленником философии «холодной войны» и решил довести свой антикоммунизм «до раскаленного состояния». Коммаджер пишет об «антикоммунистическом помешательстве», о «параноидальной враждебности в отношении Советского Союза», о «предпочтении, отдаваемом военным решениям перед политическими и дипломатическими», о «готовности заигрывать с доселе немислимой ядерной войной». И ко всему прочему американский историк еще подчеркивает: опыт прошлого свидетельствует не о «советской военной угрозе» в Америке, а скорее наоборот.

А вот еще цитата: «Каждую ночь потенциальный противник должен засыпать в страхе, опасаясь, что мы прибегнем к ядерному оружию». Снова Даллес? Нет! Это уже Рейган. Выказал он эту мысль еще в бытность губернатором штата Калифорния. Как видите, с тех пор он несколько не изменился. Потому что он типичный представитель своего класса и верно служит ему. Его милитаризм и антисоветизм — суть производные от его жизненных принципов. В результате изучения общественного мнения журнал «Тайм» констатирует: так же как в старину верили в светопреставление, так сейчас немало американцев убеждены в неизбежной гибели западной цивилизации.

В полном соответствии с американскими нормами жизни из этого убеждения проистекают факты поистине умопомрачительные. Тот же самый «Тайм» сообщает: «В этой связи возник процветающий бизнес, предоставляющий в распоряжение этих людей все, начиная от справочных бюллетеней, дающих советы, как выжить, и земельных участков для строительства убежищ и кончая продажей им пакетов, содержащих двухгодичный запас продовольствия». Корреспонденты другого американского журнала, «Ньюсуик», пишут из разных концов страны о том, что люди «накапливают запасы продовольствия, заdraиваются, прячутся от будущих пожаров... Какой бы конец света им ни предрекали, эти люди, желая уцелеть, строят укрепленные загородные дома, заказывают специальное оборудование».

«Тайм» назвал свою статью на эту тему так: «Планирование апокалипсиса», а «Ньюсуик». — «Бум в ожидании светопреставления». Почему вдруг бум?! Да потому, что мы имеем дело все с той же Америкой! На страхе, панике развился бизнес «выживания». Книга, дающая советы «людям, желающим выжить», разошлась в США тиражом в два с половиной миллиона экземпляров. Растут как грибы специальные убежища с запасами оружия и провианта. Их строят и продают запуганным американцам предприимчивые дельцы. Занимающиеся этим специфическим бизнесом фирмы процветают. Примечательно, что явление это не новое, лет двадцать назад, в разгар «холодной войны», в Соединенных Штатах успели понастроить 230 тысяч бомбоубежищ.

Но не только вирус страха поселился в американском обществе в связи с возросшей угрозой ядерной войны. Американцы начинают понимать, что избавление от этой угрозы — первостепенная задача человечества, в том числе и американцев. Но и этого мало. Население страны все активнее выступает против ядерной опасности.

Резкий качественный скачок в общественном сознании, случившийся в США, закономерен. Он не мог не произойти во время правления именно рейгановской администрации, поставившей гонку вооружений в центр своей политики. Разгул милитаризма, истерическая кампания по запугиванию американцев «советской угрозой», провокационные разглагольствования о том, что есть вещи поважнее мира, об «ограниченной ядерной войне», о возможности победы в ядерной войне — все это, конечно, способствовало небывалому подъему антивоенного движения в США. Способствовало этому и поистине всемирное возмущение милитаристской политикой Белого дома. Оппозиция ядерному оружию в США, пишет «Уолл-стрит-джорнэл», переросла рамки пацифистских организаций и «достигла глубин общества». Справедливость этого вывода подтверждает одно из самых выдающихся событий в жизни Америки последних лет — невиданная в ее истории манифестация в защиту мира, состоявшаяся в Нью-Йорке 12 июня 1982 года.

В то время я жил в Нью-Йорке, и мне посчастливилось увидеть, как готовилась и прошла эта демонстрация антивоенных сил. Она произвела огромное впечатление на американцев и получила широкий отклик во всем мире. О ней уже написаны исследования и книги.

Для проведения манифестации был создан «Комитет 12 июня». В него вошли представители почти 300 организаций.

Нью-Йорк недаром называют Вавилоном на Гудзоне, по берегам которого высятся городские небоскребы. У него много сложных проблем. В Нью-Йорке, разумеется, не просто провести такую массовую манифестацию, какая состоялась 12 июня. Недаром газета «Нью-Йорк таймс» не без удивления писала на другой день об успехе демонстрации «в этом циничном городе».

Накануне манифестации в нескольких нью-йоркских газетах были опубликованы схемы предстоящего марша, названы пункты сбора его участников: рабочих, учителей, адвокатов, актеров, инвалидов и престарелых, студентов, профсоюзных работников, представителей религиозных организаций, женских объединений и т. п. Уже один этот перечень говорит о многом. В восемь часов утра 12 июня я вышел на улицу и прошелся по нескольким пунктам сбора. С самого начала нельзя было не обратить внимания на торжественную собранность и организованность людей, стекавшихся к назначенным местам.

Как известно, центральная часть Нью-Йорка разбита на прямые пересекающие друг друга авеню и стриты, по-нашему — проспекты и улицы. Во время марша собравшиеся на узких улицах постепенно, в порядке установленной очередности, вливались в две общие колонны, направляясь по 5-й и 7-й авеню в Центральный парк. Официальным началом манифестации был митинг у здания ООН, где в те дни проходила вторая специальная сессия Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению. В час дня на самой большой поляне парка (размером в несколько футбольных полей) начался митинг.

Открывали манифестацию дети, их было тридцать тысяч. В рядах демонстрантов многие тысячи американцев из всех частей страны, из более чем 500 городов. Они так и идут своими колоннами. То и дело видишь в рядах посланцев разных стран. Кого только тут нет! Даже с Тибета 25 человек! Особым вниманием пользуется колонна японских сторонников мира, среди них — очевидцы трагедии Хиросимы и Нагасаки. Среди прибывших в Нью-Йорк посланцев Японии маршируют более 140 популярных артистов.

На вопрос о том, что привело его в ряды Марша мира, популярный кинорежиссер Андре Грегори сказал: «Однажды вечером я смотрел по телевизору выступление Рейгана. Он говорил о возможности ведения «ограниченной» ядерной войны. Я подумал: это же безумец. А потом мне пришла в голову мысль: а не безумец ли я, если сиюж сложа руки в то время, как под предлогом советской угрозы разрабатываются самые безумные планы».

Часть пути с демонстрантами, направлявшимися в Центральный парк, я прошел в колонне ветеранов войны во Вьетнаме. Они несли лозунг: «Нас больше не одурачить!» Их активное участие в Марше мира подчеркнуло преемственность в общей борьбе, какую сторонники мира вели в США в прошлом и какую ведут сегодня. Коретта Кинг, вдова Мартина Лютера Кинга, заявила на митинге 12 июня: «Мы собрались здесь для того, чтобы нас услышали в Белом доме и Капитолии». Услышат ли? Во всяком случае, как отметил киноактер Орсон Уэллс, среди демонстрантов не было представителей той крайне правой группировки республиканской партии, которая «прорвалась» к власти в Вашингтоне. Кстати, представитель Белого дома заявил, что ему неизвестно, видел ли Рейган эту манифестацию по телевизору, и что у Белого дома нет никаких комментариев по поводу Марша мира, состоявшегося 12 июня. Вот так!

Когда в конце 50-х годов я познакомился с Соединенными Штатами, то случилось так, что сразу окупился в американскую семью. Организаторы большого путешествия по США на машине с самого начала заявили: жить будем не в гостиницах, а в частных домах. С тех пор граждане Соединенных Штатов и привлекает мое внимание. А когда речь идет о людях, то важно посмотреть и на их отношения между собой — в любви, браке, семье... Вот уж где в США парадокс на парадоксе!

Еще древние говорили, что все течет и меняется. В наше время это неизбежный процесс заметно ускорился. Сегодня американец уже не тот, каким я узнал его более четверти века назад. Это не только мое мнение. Оно подтверждается американской прессой и статистикой.

В 50-е годы я застал бум деторождения. Может, это была реакция на недавнюю мировую войну? Парни и девушки создавали семьи, как правило, очень рано, в 18—19 лет, и с ходу рожали трех-четырёх детей. Помню, что эти юные папы и мамы в окружении своего потомства произвели на меня сильное отрадное впечатление. Сегодня уже не то. Рождаемость падает, кучей детей смолоду обзаводиться не спешат. Все больше американок позже выходят замуж: в 1970 году не были замужем 36 процентов, а сейчас половина (в возрасте от 20 до 24 лет). В 1970 году на тысячу американцев приходилось 92 разведенных, сейчас — около двухсот.

В чем дело? Журнал «Тайм» пишет: «Знаменитая сексуальная революция продолжается по меньшей мере десять лет, и принято считать, что большинство американцев уже живет по правилам новой морали. А это значит: удовольствие прежде всего, жизнь в грехе не грех, в мире совершеннолетних все дозволено». Сами американцы по-разному относятся к такого рода «революции» в общественной морали. Молодые, вернее, большинство из них, похоже, приветствуют ее,

среднее и старшее поколение относится к ней более скептически. Впрочем, и у молодежи не все так просто. Вот, скажем, учительница Линда Гёмс, ей 25 лет, два года замужем. До замужества год жила вместе с будущим супругом, то есть начала семейную жизнь не совсем традиционно и должна, по идее, смотреть на вещи просто. Но вот что она говорит: «Разумом я за полную свободу в личной жизни, но была бы крайне удручена, если бы мой муж изменил мне. Я хотела бы преодолеть это чувство, но не могу. До замужества мне казалось, я сильнее такого предрассудка, но теперь вижу, что отнюдь не сильнее». Еще конкретнее высказалась на ту же тему молодая Джоан из Чикаго, которая была замужем за психологом: «На словах многие признают полную свободу в личных отношениях. Мой бывший муж сам всегда выступал за «открытый брак». Я поверила ему. Но стоило мне однажды ему изменить, как он тут же со мной развелся. Обо всех этих отношениях легко болтать, пока дело не касается тебя самого». Неплохо сказано! Неплохо потому, что наболело.

Послушаем теперь тех, кто постарше. У американца из Детройта, назвавшего себя просто Гарри, есть дочь 26 лет, она живет в Нью-Йорке. Отец говорит: «Я знаю, как она там живет, и не хочу этого видеть, не хочу с ней обсуждать эту проблему. Ее сверстницы спокойно живут с мужчинами до замужества. Я признаю право молодой женщины на такое решение, но я вижу, что реализация этого права не делает ее счастливее. А мне лично такая ситуация доставляет боль. Мне очень тяжело думать об этом». Кэти Ланс, аспирантка из штата Канзас, рассказывает: «Когда я сообщила маме, что у меня новый постоянный сожитель, она заявила: «Только не готовь всю еду сама и не бери на себя всю уборку». Но было видно, что она очень расстроена. Она убеждена, что так жить нельзя. Мама часто говорит мне: «С твоей головой можно было бы взять от образования побольше». Мама хочет, чтобы я стала учительницей, вышла замуж, родила детей».

Таковы эти исповеди наболевшей души. Жалко молодых, жалко и старшее поколение. Так и хочется посоветовать юным: прислушайтесь все же к родителям! Но как тут не вспомнить извечное: «Если бы молодость знала, если бы старость могла!..» Всего четыре коротких высказывания американцев приведено выше, и в них целый мир страстей и душевных переживаний. И как они противоречивы, эти высказанные вслух мысли! И что самое любопытное: их вполне подкрепляет официальная статистика. С начала 70-х годов в США наблюдается сокращение числа браков и растет количество разводов. Казалось бы, «сексуальная революция» берет свое. Но не торопитесь с выводами! В конце 70-х годов число браков начало увеличиваться, хотя разводов стало не меньше, а больше. Обратите внимание: даже статистика, кажется, не менее противоречива, чем приведенные выше высказывания американских граждан. Очередной парадокс. Но есть

у этого видимого противоречия и объяснение: с 1960 года по конец 70-х годов количество вступающих в брак вторично утроилось. Что это значит? Молодые люди, которые обожглись на рискованных экспериментах в области «новой морали», ищут спасения в браке, в семье, то есть в традиционном направлении, а не под лозунгами пресловутой абсолютной свободы любви. Психолог Дональд Джонсон из Колорадского университета констатирует: «Тенденция к беспорядочному половому общению умирает как не оправдавшая себя. Люди говорят о верности. Это восстание против одиночества». По-моему, это очень тонко замечено — об одиночестве! Неизбежное и страшное наказание за вседозволенность! Но и это наказание не единственное. Верно считает психолог Джойс Браерз: «Неразборчивость и доступность иссушают личность». И еще вернее судит Джесси Джексон, общественный деятель и священник, который утверждает, что «новая мораль» отвлекает молодежь от социальной борьбы, от активного участия в жизни общества. «Разве они выступают против безработицы? — спрашивает Джексон. — Разве они пытаются преодолеть кризис больших городов? Нет, они борются за то, чтобы спиртные напитки продавали и несовершеннолетним, чтобы им официально разрешили курить всюду марихуану, чтобы был узаконен беспорядочный секс и чтобы они не несли никакой ответственности за произведенных ими детей». Итак, налицо любопытное явление, на которое не всегда сразу обратишь внимание: «новая мораль» имеет свой отрицательный социальный заряд, она принижает политическую активность молодежи, уводит ее в сторону с магистральной дороги жизни и борьбы за прогресс. Значит, «новая мораль» кому-то выгодна. Ну хотя бы апологетам и пропагандистам буржуазного общества.

Выше мы установили, что далеко не все американцы в восторге от так называемой «сексуальной революции», но на них по всему фронту повседневной жизни широко и планомерно наступает индустрия разврата и бесстыдства. Это наступление пока что непреодолимо, потому что индустрия эта приносит миллиардные прибыли дельцам, захватившим в свои руки грязный бизнес. Мало того, что вполне обычные пресса, телевидение и кино с каждым годом все смелее преподносят читателям и зрителям то, что вчера еще считалось неприличным. Создан и процветает многообразный порнографический бизнес. Десять ведущих порнографических журналов в стране (выходящих, разумеется, вполне официально, легально) издаются общим тиражом 16 миллионов экземпляров и ежегодно приносят своим владельцам чистой прибыли сотни миллионов долларов. Еще больше доходов поступает от порнографических фильмов. Они очень дешево обходятся при их создании, поскольку не требуют именитых актеров (то есть отпадает необходимость платить им миллионные гонорары) и не нуждаются в дорогостоящих съемках (поскольку все действие обычно разворачивается на фоне домашнего интерьера). Вот

характерный пример. Нашумевший в свое время фильм «Глубокая глотка» обошелся его создателям в 25 тысяч долларов (обычный фильм требует нескольких миллионов), а дал доход в 50 миллионов! Физически просто невозможно подсчитать, сколько миллиардов долларов принесит грязный бизнес порноделцам. Большая часть его находится в руках организованной преступности, которая, как известно, финансовых отчетов о своей деятельности пока еще не дает. А вполне официальная, легальная, видимая каждому часть всеамериканского порнобизнеса настолько многообразна и широка, что никакие самые современные электронно-вычислительные машины не в состоянии точно учесть и подсчитать его финансовые обороты и прибыли.

От паковых книжонки, фотоброшюр и фотоальбомов порноиздатели давно уже перешли к самым настоящим порногазетам (по формату, объему и тиражу). Они теперь соседствуют в киоске рядом с другими газетами, и каждый может купить их за 20—30 центов. Можно приобрести их и в бесчисленных автоматах, опустив туда карманную мелочь.

Одним из лидеров такой весьма своеобразной печатной периодики является толстый ежемесячный иллюстрированный журнал «Плейбой» (тираж около семи миллионов экземпляров). Его название переводится так — повеса. Коротко и ясно! И, казалось бы, исходя из этого названия журнал призван помогать беспечным, бездумным и развратным прожигателям жизни, наставлять их в том смысле, как лучше и элегантнее искупаться в грязи самому и запачкать при этом ею как можно больше окружающих. Верно, это одна из задач «Плейбоя». Но в целом его программа, его назначение и цель шире и глубже: отравить общество своей растленной философией, увести человека от его собственной сути как можно дальше и как можно ближе привести его к состоянию, которое иначе, чем скотским, не назовешь. Увести от политических и социальных проблем, от борьбы и созидания и превратить его в полуживотное, которым руководят только два инстинкта — секс и голод. Причем даже в этом контексте слово «животное» не совсем точное, ибо издатели журнала создают из человека такое извращенное сексуальное чудовище, которое оскорбляет не только человека, но и любое живое существо на земле. Неизлечимые импотенты чувства и ума, авторы «Плейбоя» изощренно издеваются над всем, что делает человека человеком. Над любовью, чувством собственного достоинства, верностью своим идеалам, трудолюбием...

Помимо несметного количества периодических печатных органов, специализирующихся на порнографии, в Соединенных Штатах всюду открыто, свободно, то есть вполне легально, продаются порнографические книги, альбомы, открытки. Для этого существуют специализированные книжные магазины. Ту же продукцию продают и многие

обычные книжные магазины, газетные киоски и так называемые секс-шопы, то есть в дословном переводе сексуальные лавочки. В них, помимо печатной продукции, продаются такие средства и приспособления, какие может создать только большое воображение полового психопата. Секс-шопы тоже торгуют абсолютно легально, рекламируют свой «товар» на витринах, выставляя его на всеобщее обозрение. В этих же своеобразных торговых центрах обычно демонстрируются порнографические фильмы (за деньги, разумеется) на узкой пленке, для чего стоят автоматы: опусти монету и смотри в глазок 5 — 10 минут на кинопохабщину. Такого же рода фильмы можно увидеть и на большом экране в настоящих кинотеатрах. Многие из них показывают порнографические фильмы без перерыва, круглые сутки. Содержание их в США ничем и никем не ограничивается. Ступенью выше этого зрелища (по цене, а не по форме и содержанию) идут всевозможные секс-шоу, то есть сексуальные представления, где разные мерзости показывают не на экране, а на сцене.

Все перечисленные выше заведения, как правило, располагаются в центре города, у всех на виду, на самом модном месте. Так, например, в Нью-Йорке главная порнографическая клоака находится на Таймс-сквер, в центральной части Бродвея. Журнал «Ньюсуик» недаром констатирует: «Таймс-сквер в Нью-Йорке дегенерировал из блестящего развлекательного центра в отталкивающую арену, где главное место занимают порнографические книжные магазины и такие же кинозабегаловки». И через этот район ежедневно проходят сотни тысяч людей, большинство из них не торопятся посетить эти притоны, а идут себе кто на службу, кто в магазины (обычные, не секс-шопы). И в бесконечной толпе, текущей через Таймс-сквер, множество детей и подростков, они не могут не видеть рекламы порнографических кинотеатров (кадры из фильмов), рекламы секс-шопов (витрины с их «товаром»), рекламы порнографических шоу (увеличенные цветные фотографии). В расцвеченных ночью и днем дверях этих заведений стоят дюжие зазывалы и приглашают всех желающих немедленно посетить эти злчные места. А на углах стоят стойками проститутки во главе со своими сутенерами... Так живет центр не только Нью-Йорка, но и центры многих других американских городов.

В последние годы эта отвратительнейшая сторона так называемого американского образа жизни обрела еще одну страшную грань, может быть, самую ужасную, — детскую проституцию и детскую порнографию. Американская пресса сообщает, что в стране выходит около трехсот порнографических журналов, в которых на фотографиях изображаются не взрослые мужчины и женщины, а дети. Говорят, что эти издания обходятся дешевле, поскольку с детишками рассчитываются карманной мелочью и сладостями или мороженым. А торговцы «живым товаром» теперь промышляют тем, что предлагают своим клиентам мальчиков и девочек. В Сан-Франциско недавно была

обнаружена целая подпольная организация, занимавшаяся таким преступным бизнесом. Об этом, в частности, поведал на страницах местной прессы полицейский детектив Джордж Хьюгл. Под видом клиента он проник на виллу, где содержались малолетние проститутки, девочки и мальчики, и «за очень большие деньги» сдавались напрокат. Хьюгл рассказал, что там «детей демонстрировали, как скот перед продажей». Он вспоминает: «От всего того, что я там увидел, меня просто замутило». На той же вилле, сказал он, работало предприятие по изданию «детской порнографии». Дело это вызвало отклики в местной прессе. Так, в газете «Сан-Франциско кроникл» Мэри Холмен, директор детского госпиталя, заявила, что в «госпитале детей, ставших жертвами сексуальных преступлений, гораздо больше, чем ребят с переломами или гландами, которые надо удалять».

Журнал «Тайм» пишет: «Новая тревожная волна проституции среди подростков и детей обрушилась на Соединенные Штаты, причем не только в больших, но и в маленьких городах. Некоторые из малолетних проституткок живут в семье и время от времени зарабатывают себе на карманные расходы. Но большинство из них составляют беглецы из родных домов. Это, как правило, жертвы разбитых семей, жертвы жестокости, которая часто является следствием алкоголизма и наркомании. Дети попадают на улицу и продают себя, чтобы выжить. Затем они попадают в рабство к сутенерам». В Нью-Йорке, по подсчетам полиции, около 20 тысяч бежавших из домов детей, большинство из них вынуждены заниматься проституцией, попав в кабалу к сутенерам.

У процесса разрушения моральных устоев есть еще одна поистине страшная сторона — отравление нации наркотиками. Эта зараза проникла всюду, в том числе и в высшие учебные заведения и даже в школы. Журнал «Ю. С. ньюс энд Уорлд рипорт» пишет, что старшекласники больше курят марихуану, чем табак. Пожалуй, ни один из множества моих обстоятельных разговоров с американцами не обошелся без того, чтобы они не поинтересовались, как обстоят дела с этой проблемой в Советском Союзе. Они спрашивали об этом потому, что у них наркомания не может не тревожить каждого, особенно тех, у кого подрастают дети, — ведь именно молодежь становится легкой добычей распространителей страшного зелья.

Поскольку всей торговлей наркотиками руководит организованная преступность, наживающая на этом огромные деньги, в США нет реальной силы, способной покончить с массовой наркоманией. Журнал «Тайм» сообщает, что в Соединенных Штатах 42 миллиона человек курят сигареты с марихуаной, а около двух миллионов американцев употребляют кокаин. Специальная комиссия конгресса США установила, что 30 процентов всего состава американской армии во Вьетнаме оказались наркоманами в полном смысле этого слова. А это составило 150 тысяч человек.

Журнал «Ю. С. ньюс энд Уорлд рипорт» пишет: «В армии США разгорается новая битва против старого врага, который, как многие надеялись, остался во Вьетнаме. Враг этот — героин, кокаин, марихуана и другие опасные наркотики». Журнал сообщает, что примерно 30 процентов личного состава американских вооруженных сил курят марихуану, а 10 процентов употребляют еще более сильные наркотики. Приводит журнал и такую цифру: 1474 военнослужащих, имеющих прямое отношение к ядерному оружию, были за один год удалены из этих частей по причине наркомании. Представьте себе — наркоман с пальцем на пусковой кнопке ядерного оружия!

В Кэмп-Дэвиде, загородной резиденции американских президентов, неподалеку от Вашингтона, я обратил внимание на дюжих молодцов из охраны. Это самые отборные ребята из самой отборной части войск США — морской пехоты. Внушительное впечатление они производят! А вскоре я с немалым удивлением узнал, что многие из них были уличены в курении марихуаны и отстранены от охраны американского президента. А не так давно аналогичный скандал произошел в... Белом доме. Оказалось, что специальный помощник президента США по вопросам здравоохранения П. Борн не только курил марихуану, но и снабжал наркотиками сотрудников Белого дома. Чиновного наркомана заставили подать в отставку.

Мозаика американских парадоксов очень пестра. Ну, скажем, возьмем молодых и стариков. Две крайности, два рубежа (начальный и конечный) сознательной человеческой жизни. Рассмотрим вполне благополучный слой тех и других: молодые люди, входящие в жизнь, но еще не без помощи родителей, и старые, вышедшие на заработанную ими пенсию. То есть и те и другие берутся нами не в каких-то крайних ситуациях, а в условиях вполне нормальных, никакого беспокойства не вызывающих. Какими я лично вижу эти две группы населения США сегодня? В целом, в общем, старики, на мой взгляд, смотрятся более жизнестойкими, жизнерадостными и деятельными, чем молодые. Странно, не правда ли? Но мне кажется, что есть основания для такого суждения. Я много общался в США и с молодыми и со стариками. Однажды я путешествовал по стране с пятью американскими студентами на двух автомашинах. В другой раз ездил по Соединенным Штатам в сопровождении пенсионеров, причем они менялись, передавая меня друг другу. Я жил и в студенческих общежитиях и гостил у людей более чем пожилого возраста. И, наконец, сам я начал свое знакомство с Америкой много лет назад, будучи еще молодым, так что в то время успел пообщаться на равных с молодежью, а теперь — с людьми зрелыми и старыми. Почему же последние отличаются, с моей точки зрения, большей, я бы сказал, боевитостью, чем их внуки? Причин много. Корни их уходят,

разумеется, в тот самый американский образ жизни, о котором мы ведем разговор в этих очерках. Все причины, наверное, не перечислишь. А главное — с какой начать?

Думаю, будет верно начать с конкуренции. Это довольно жестокий закон жизни в Америке. Конкуренция во всем. Отбор, выбор... В семнадцать-восемнадцать лет молодой человек собирается шагнуть за порог детства и отрочества во взрослую жизнь, и его не могут не пугать стоящие перед ним трудности в обществе, где каждый за себя и против всех. Известно, что в США безработица больше всего бьет по молодежи. Известно, что среди всех возрастных категорий самый высокий процент преступности падает на молодежь. К этим и многим другим таким же обстоятельствам добавляется неуверенность, неопытность, смятение юной души. А вот у стариков все это уже позади. Они выжили, одолели, добрались до почтенных лет, многие из них даже заработали себе на старость. Им незачем метаться и сомневаться. У них все ясно. И еще одно немаловажное соображение: четкий и цепкий ритм труда не давал им по-настоящему передохнуть и отвлечься, поглядеть по сторонам. В США с работой не пошутить. Ее надо беречь, ею надо дорожить, и поэтому надо вкалывать! И вдруг — пенсия, полный досуг. А сколько неизрасходованного любопытства еще осталось! И бьет оно у них через край! Развезжать, смотреть, вникать в окружающее, обсуждать — во всем этом они неутомимы. Как, например, я попал к ним в руки и они передавали меня друг другу вместо эстафеты? Дело в том, что многие пенсионеры создают по всей стране комитеты для приема иностранцев. Приютят на день-другой, подвезут на машине, что-то расскажут, покажут, объяснят. Потом передадут с рук на руки своим коллегам в другом городе или поселке. Так я проехал однажды несколько тысяч километров, вполне убедившись в эффективности этой системы. А в основе ее любопытство, жажда общения, впечатлений. Иностранец, к тому же из красной России! Для большинства из них я был первым живым советским человеком, какого они вообще видели. Чтобы пробиться к американскому пирогу, надо иметь сильные плечи и острые локти. Перед стариками такой задачи уже нет, кто из них пробился, тот спокоен, а вот молодым надо еще исхитриться. Их к столу с пирогом вежливо никто не приглашает. Ни общество, ни родные. В Америке у родителей нет такой традиции, как у нас, опекать своих детей лет до тридцати, если не больше. Так что поводов у молодых в США для беспокойства более чем достаточно. Потому и выглядят они озабоченнее, чем старики. Любопытная деталь: по данным переписи населения в 1980 году, за последние десять лет число американцев старше 14 лет сократилось на 14 процентов, а старше 65 лет возросло на 24 процента.

В детстве, много лет назад, я часто встречал за городом, на дачах, такие качели: большая доска, привязанная к деревьям на очень

длинных веревках; на доску становились двое, а то и четверо (по паре с каждого конца) и раскачивались так, что дух захватывало, даже когда глядел на них.— такой огромный размах был у этих качелей. Почему я вдруг вспомнил о них, находясь в США? Да потому, что многие американские впечатления столь контрастны, что амплитуда колебаний между ними напоминает гигантский размах таких качелей.

Поразил меня «Диснейленд». По нашим понятиям, это такой детский парк, который в качественном и количественном отношениях умножен (по сравнению с очень хорошим детским парком) примерно в тысячу раз. На мой взгляд, эта «тысяча» не преувеличение, а нормальный в данном случае коэффициент. С этой сказочной страной надо знакомиться несколько дней (чтоб хотя бы обойти все ее достопримечательности). Создана эта сказка с помощью самых последних достижений науки и техники, чудеса современной электроники и дерзость конструкторской мысли здесь могут поспорить с самыми совершенными творениями, какие только есть сегодня на земле. Вот несколько примеров из множества.

В «Диснейленде» есть свои джунгли. Вы садитесь на катер и отправляетесь в путешествие по реке, текущей через тропический лес. Зелень эта здесь настоящая, благодатный климат Калифорнии позволяет создать видимость джунглей. А вот весь богатейший животный мир этого тропического уголка «Диснейленда» создан человеком. И как создан!

Из воды вдруг показывается семейство бегемотов, они в натуральную величину (как и все другие здешние животные), раскрывают свои огромные пасти. Завидев наш катер, опять уходят под воду. На берегу, у кромки воды, дремлют крокодилы, каждый длиной в несколько метров, невдалеке от них резвятся на деревьях обезьяны. По пути нам встречается большое стадо слонов, пришедших на водопой, огромные папаша и мамаша и их многочисленное потомство. Они рады воде, у многих из хобота, как фонтан, бьет веселая струя. На другом пологом участке берега пришли на водопой изящные зебры. В пещере нависшей над водой скалы устроилось семейство львов... Все это движется, живет, рычит, кричит... И на вид абсолютно ничем не отличается от настоящих зверей. Я сделал несколько снимков, их не отличишь от тех, что удастся сделать в настоящих тропиках с помощью фоторужья.

Есть в этой стране чудес свой «пиратский мир». На лодке вы попадаете в огромную пещеру, и затем ваше путешествие проходит под ее сводами. Вот слева от вас показывается старинная крепость. Справа — осаждающие ее пиратские корабли. С обеих сторон палят пушки. Многие снаряды с шипением падают в воду. За орудиями кричат и суетятся сделанные в человеческий рост пираты и защитники крепости. Бой в полном разгаре!

В следующей пещере иная «живая» картина: пираты гуляют в захваченной крепости. Льется рекой вино, всюду пьяное веселье,

песни, танцы... Тут же вздергивают на виселице какого-то несчастного, а неподалеку от места казни уже идет торговля захваченными в плен женщинами... Мы плывем дальше и видим на берегу устроенный пиратами склад награбленных богатств. Под конец нашего путешествия проплываем мимо тюрьмы, в которой сидят пираты.

В другом волшебном уголке этой страны можно, как Карлсон, который живет на крыше, полетать над городом... А войдя в огромное, причудливой формы здание, можно начать там полет на космическом корабле, увидеть совсем близко звезды и даже перенести при этом кое-какие перегрузки... В сказочном театре вы прослушаете концерт, в ходе которого познакомитесь с историей американской песни. Все исполнители — птицы, они ходят, поют, разговаривают... Если вы не из пулгивых, можете побывать в доме, населенном привидениями. В нем уже и вовсе нет предела фантазии изобретательных создателей всех этих чудес. И если заранее не знать, что дом с призраками является частью веселого «Диснейленда», то, право, там можно перепугаться. Вы можете объехать весь этот городок на старомодном поезде, а можете и в вагоне монорельсовой дороги, самой совершенной во всем мире. Можете совершить плавание и на подводной лодке...

Дети здесь ликуют, а взрослые возвращаются в детство. Удивительная атмосфера царит в этом удивительном мире! Я убежден, что «Диснейленд» делает людей добрее. О его воспитательном, а не только развлекательном значении специалисты, вероятно, могут сказать немало. Значение это, по-моему, огромно. Но в США воспитывает не только «Диснейленд»...

Вернувшись из «Диснейленда» в мир реальной Америки, наткнулся на такой факт: в Нью-Йорке можно купить детскую игру под названием «Пытка». Куклы в масках сжимают железным обручем голову своей жертвы, загоняют ей иголки под ногти, прижигают кожу раскаленным железом. В инструкции к игре говорится: «Все виды пыток. Восемь серий. Детали каждой серии подходят друг к другу. Комбинируйте! Создавайте свои собственные пытки!» Игру выпускает компания «Аурора продактс корпорейшн», предназначена она для детей от 8 до 12 лет. Другая фирма додумалась до того, что стала выпускать «кровь» для детских игр. Она выглядит совсем как настоящая, если вымазаться ею, даже темнеет и свертывается.

Другой парадокс. Из совершенно иной области. Общеизвестно, что Соединенные Штаты — страна сплошной автомобилизации, там насчитывается в частном пользовании около 120 миллионов легковых автомашин. На ней можно не только отправиться на работу, в школу, магазин или на пикник, но, не выходя из нее, поесть, получить деньги в банке, посмотреть кинофильм, помолиться в церкви, попроситься с покойником (опять-таки не оставляя водительского руля, в специальном похоронном доме) и т. п. К тому же автострады в Америке отличные, на них много технических станций, бензоколонок, мотелей.

Все это, так сказать, плюсы. А минусы? Главный минус — без автомобиля в США не проживешь. Ты не можешь не иметь его. Хотя бы потому, что он «съедает» городской транспорт, который в одних городах еще кое-как существует, в других быстро отмирает. Сам министр транспорта Брек Адамс свидетельствовал: «У нас нет автобусов, у нас нет рельсовых коммуникаций». А большинство американцев должны добираться до места своей работы на машине, и уже сам факт ее наличия обозначает возможность работать. Ну, а если автомобиль не на что купить? Вот и получается: нет машины — нет работы. Другой феномен: скорость движения автомобилей в больших городах такова, что сплошь и рядом лучше надеяться на собственные ноги. Но все это еще только цветочки...

Несколько раз я останавливался в Лос-Анджелесе, одном из самых больших и, я бы сказал, самых удивительных городов США. Вот где автомобиль проявил себя полностью, на все сто процентов! Считается, что в Лос-Анджелесе живут три миллиона человек. При этом имеется в виду только его центральная часть, причем и она являет собой не столько населенный пункт, сколько разветвленную сеть шоссежных дорог. Да, да, города как такового вообще нет. Есть дороги и бесчисленные «развязки» на них. К их обочинам сиротливо жмутся строения, которые к тому же составляют отдельные бесчисленные островки жилья, соединенные между собой автострадами. Здесь нет ни метро, ни троллейбуса, ни трамвая. Редкие автобусы не решают проблемы передвижения «безмашинного» населения. А ведь подсчитано, что в среднем жителю Лос-Анджелеса надо проехать 30 миль, чтобы попасть на работу, — это почти 50 километров!

Невиданное скопление автомашин, особенно в часы пик, часто приводит к образованию смога — ядовитого покрова из выхлопных газов, который порой висит над городом несколько дней. При этом следует учитывать жаркий климат этих мест, чтобы понять весь ужас подобного положения. Когда смог повисает над Лос-Анджелесом, в городе происходит резкий скачок заболеваний, особенно страдают сердечники, гипертоники, больные астмой, туберкулезом. Случалось, что местные власти в таких ситуациях объявляли воздух не только угрожающим здоровью, но и на «уровне катастрофы». Профессор метеорологии Моррис Нейбургер рекомендует жителям Лос-Анджелеса носить противогазы. Он же утверждает, что если отравление воздуха выхлопными газами будет продолжаться, население города начнет вымирать. Недаром публицист Курт Джентри предложил «объявить этого бесформенного неуклюжего, полузадохшегося монстра умышленным, некомпетентным в своих действиях и исключить из семьи городов Америки». Но и в других больших американских городах в той или иной степени существуют те же самые проблемы. Причем не все порожденные сплошной автомобилизацией трудности можно заметить невооруженным глазом. Ну, скажем, известно, что

быт определяет сознание. Автомобиль во многом определяет психологию американца. «Покрывая бесконечные мили на автострадах,— пишет газета «Лос-Анджелес таймс»,— мы попадаем в систему какой-то игры. Колеса мчат нас вперед. Но это движение по замкнутому кругу, где целью оказывается само движение». Автомобиль и характер американца, автомобиль и философия американца, автомобиль и семейная жизнь в США, автомобиль и подрастающее поколение, автомобиль и нравственность, автомобиль и здоровье, автомобиль и преступность, автомобиль и общественная жизнь — вот только начало длинного перечня возможных серьезных исследований. В них мы увидим, как мощный, 300—400-сильный автомобиль превращается из помощника во врага американцев. Но это не оттого, что в нем самом заложено нечто роковое. Нет, он весь во власти человека, который и превратил его в монстра.

Производство автомашин, их обслуживание и снабжение горючим — большой всеамериканский бизнес, дающий огромные прибыли предпринимателям. Когда рассматриваешь сложную совокупность «автопроблем» именно под таким углом зрения, то все сразу становится на свои места. Пока поступают прибыли, никакие такие проблемы бизнесменов не волнуют. Более того, во имя увеличения своих доходов они еще могут такие трудности американцу добавить. Вспомним хотя бы недавний «великий энергетический кризис». Потом, разобравшись, что к чему, американцы назвали случившееся «великим мошенничеством». А поначалу все выглядело удивительно странно! Меня просто поразили очереди у бензоколонок в США и плакаты на многих из них: «Извините, бензина нет». Нет бензина... В США это почти равносильно тому, что нет воздуха. А раз дефицит, значит, поползли вверх цены. И потом выяснилось, что нефтяные компании крупно заработали на так называемом «энергетическом кризисе». И плевать им на трудности и переживания соотечественников. Трюк нефтяных магнатов был настолько очевиден, что, согласно опросу общественного мнения, 77 процентов американцев не верят, что энергетический кризис существует на самом деле. Говоря о такой антинародной политике нефтяных королей, обозреватель газеты «Дейли иьюс» Джимми Бреслин спрашивал: «Почему же полицейские агенты, прокуроры не заполнили помещения крупнейших нефтяных компаний, задавая вопросы, изучая книги делопроизводства, допрашивая людей, которые ведут эти книги?» И тут же он сам дает такой ответ: «А кто поведет это следствие? Они все боятся. ФБР напугано ими до смерти. Все правительство запугано, даже Белый дом. Нефтяные компании заправляют всей кухней».

Да, странности такого рода, присущие огромной и противоречивой стране, встречаются на каждом шагу. Не будем далеко ходить за примерами, коль скоро завели разговор о Лос-Анджелесе. Это крупнейший город Калифорнии, пожалуй, самого богатого и цветуще-

го края Соединенных Штатов. Мчатся по дорогам штата на машине одно удовольствие. И, прорезав по автостраде зеленые холмы, вылететь на океанский берег совершенно чарующей красоты! Казалось бы, земля обетованная... В штате сосредоточены крупнейшие американские фирмы и банки. Необычайно богат этот край и минеральными ресурсами. И в то же время среди других американских штатов Калифорния идет на первом месте по масштабам преступности, числу самоубийств, психических заболеваний, разводов, алкоголиков, гомосексуалистов, наркоманов, банкротств, больных туберкулезом... Да, как видно, человеку вредна система свободного предпринимательства даже в райском климате!

И кстати о климате. Только что мы упомянули вызванный автомашинами смог в Лос-Анджелесе. Факт очень характерный для сегодняшней Америки! Капиталистическая система входит в противоречие со всем живым, с самой природой! В Соединенных Штатах я интересовался проблемой сохранения окружающей среды, посещал с этой целью научные учреждения, беседовал со специалистами. Справедливости ради надо сказать, что в стране есть немало заповедников, поражающих своими размерами и природными богатствами. И в то же время оказывается — в США проблема сохранения и защиты природы стоит как нигде остро. Подсчитано, что промышленность Америки выбрасывает в атмосферу и воду около половины объема загрязняющих веществ, получаемых во всем мире. Факт, который сразу может навести на мысль, что причина этого — мощь промышленности США, отсюда и такие издержки производства. Не совсем так! Американский исследователь Б. Коммонер изучил процесс загрязнения атмосферы, водоемов и почвы в США за двадцать пять лет и доказал, что оно является не столько следствием роста производства, сколько следствием стремления монополий к максимальным прибылям. Печальные результаты такой политики бизнеса налицо, их видишь в США на каждом шагу. Когда четверть века назад я впервые побывал на знаменитых Великих озерах, на границе между Соединенными Штатами и Канадой, то не слышал разговоров о грозившей им опасности. А уже в 70-е годы оказалось, что они почти загублены отходами промышленного производства. Озеро Эри стали называть «мертвым» и писали о нем: «При таком обилии нефти, масла и других отходов в районе Детройта просто удивительно, что еще есть озеро как таковое».

Журнал «Тайм» с тревогой пишет о том, что в 80-е годы Соединенные Штаты столкнутся с катастрофическими последствиями того, что почва и воды страны чрезвычайно загрязнены отходами химических производств. Из многих миллионов тонн таких отходов, пишет журнал, только десять процентов надлежащим образом обезвреживаются, остальная же отравка через почву и воду губит все живое. При этом «Тайм» подчеркивает, что ответственные за это

преступление компании не желают тратиться на обезвреживание этих отходов. Факты и цифры, приводимые при этом журналом, не могут не пугать читателя. Так, в живописной лесной местности Пайн Бэрэнс (штат Нью-Джерси) более ста водоемов отравлены такими отходами. То же самое происходит в 22 городах штата Массачусетс, в 300 городах штата Мичиган. В Лавкэнл (штат Нью-Йорк) жители страдали от раковых заболеваний, дефектов при деторождении, дыхательных и нервных заболеваний. Все количественные показатели заболеваний были значительно выше, чем в среднем по стране. В результате проведенного исследования выяснилось, что местная вода отравлена ядовитыми отходами производства, сотни семей были переселены в другие места.

Угроза окружающей среде выросла в США до таких масштабов, что многие американцы всерьез задумываются о ее спасении, о будущем природы и людей. В беседах со мной американские ученые подчеркивали крайнюю необходимость принятия экстренных мер для спасения всего живого, что окружает нас. Некоторые из них, опираясь на факты о ситуации в самих США, считают, что уже вообще поздно спасать природу (воду, атмосферу, почву) от загрязнения, что уже нельзя никакими усилиями очистить окружающую среду, что процесс ее гибели принял необратимый характер. Слышать такие речи в Америке страшно. Сказочно красивы ее просторы! Бесконечно разнообразна ее природа! Перед лицом реальной угрозы предпринимаются попытки спасти ее. Может быть, все-таки еще не поздно?.. Но бизнес продолжает черное дело. В журнале «Ю. С. ньюс энд Уорлд рипорт» он даже «философски» определяет свое отношение к этой проблеме:

«Да, конечно, мы можем добиться того, что воздух и вода будут чистыми, а выхлопные газы автомашин и дым заводских труб безвредными. Можем, но если только смиримся с маломощными автомобилями, с еще более высокой платой за электроэнергию, с тем, что вообще будем платить дороже за все. Каждый хочет избавиться от загрязнения окружающей среды, но почему-то никто не желает взглянуть на обратную сторону медали — на цену, которую придется уплатить за это. А потому не глупо ли поступают все эти так называемые борцы за чистоту, когда бьют себя кулаками в грудь, показывают пальцем на бизнесменов и клянут их? Лучше бы они сказали, что готовы сами заплатить за осуществление своей утопии».

Вот так! Бизнес в утопию, то есть в сохранение окружающей среды, не верит и денег на ее спасение не даст. Об этом со всей категоричностью так и заявила в журнале известная американская фирма «Уорнер энд Соуси». Кто в данном случае окажется сильнее, бизнес или голос разума? Пока что монополии не желают раскошелиться. Через несколько лет после того, как «Ю. С. ньюс энд Уорлд рипорт»

опубликовал приведенное выше кредо фирмы «Уорнер энд Соуси», тот же журнал писал: «Вместо того чтобы затратить миллиарды долларов, собранных с налогоплательщиков, на очищение воздуха и воды, власти издают законы, заставляющие монополии тратить на это дело свои средства». Бизнес недоволен таким поворотом событий, он протестует, и его возмущение, к сожалению, оказывается весьма действенным. Рекомендации и указания властей тонут в океане саботажа и бюрократизма. Если в 1970 году федеральные предписания по охране природы составляли 20 тысяч страниц, то через десять лет их стало более 77 тысяч. В этих бюрократических дебрях есть где разгуляться ловким адвокатам монополий, защищающим интересы своих хозяев в ущерб интересам всего человечества. Ведь природа, окружающая нас среда — одна на всех, она неделима. Нанесенный ей в Детройте ущерб отзовется и в Калуге и в Бомбее.

Да, ничего не скажешь, сложен и противоречив тот самый феномен, который принято называть американским образом жизни! Со многими в США говорил я об этом: одним такой образ жизни по душе, другим — нет. Но все же до сих пор большинство американцев верит в эффективность системы свободного предпринимательства, то есть в капиталистический путь развития. Правда, в настоящее время это большинство не является абсолютным, оно весьма шаткое. И все же система до сих пор работает, а это означает, что она пользуется известной поддержкой. Факт этот вполне объясним. Американец видит перед собой в качестве самого убедительного примера бурное промышленное развитие своей страны за период, который по сравнению со всей историей человечества кажется совсем незначительным. В ходе этого стремительного процесса Соединенные Штаты стали лидером капиталистического мира, и это обстоятельство до сих пор не может не производить впечатления на американца. Но, как известно, с того времени, когда система свободного предпринимательства быстро набирала темпы и, казалось, навсегда завоевывала нашу планету, многое изменилось. И вот американский журнал «Тайм» задается вопросом: «А не перестала ли работать машина капитализма? Можно ли еще починить систему или нет?»

Идеолог раннего капитализма Адам Смит утверждал, что каждый стремящийся к получению личной прибыли приносит пользу всему обществу, как бы направляемый невидимой рукой. Философия предельно простая, легко доступная для понимания, но, увы, убедительно опровергаемая, особенно на примере сегодняшней Америки. Выше, говоря о самых разных аспектах американской жизни, мы останавливались на многих издержках все еще действующей, но по-прежнему несправедливой системы. Ее лихорадит, и люди теряют в нее веру. Американский специалист по опросам общественно-го мнения Роберт Титер писал: «Стабильность — ключевое слово в политическом словаре. Я нашел, что люди обескуражены.

возмущены, полны страха и тревоги за свое будущее. Они говорят, что ищут руководства... И главное здесь — доверие. Пока что они не испытывают доверия ни к одной из партий и ни к одному политику. Люди, попросту говоря, не считают, что представительное правительство представляет их». А вот утверждения об экономической ситуации:

«Главное в экономике наших дней — уменьшение жизнеспособности капитализма и капиталистов» (Роберт Лекачмэн, экономист), «Шарниры когда-то чудесной, гибкой машины все больше ржавеют и теряют подвижность» (Тибор Скитовски, экономист), «Система свободного предпринимательства катится ко всем чертям!» (Ли Иакока, председатель правления компании «Крайслер»).

Американский президент Вудро Вильсон в свое время изволил выразиться так: «Каждый день мое сердце обливается кровью, когда я думаю о том, что делается в России: та же опасность грозит и всему миру. Мы должны позаботиться о том, чтобы форма «народного правления» не появилась у нас или где-либо в другом месте». Много воды утекло с тех пор, и вот как другой американский президент, Джон Кеннеди, расписался в бессилии завещанных Америке и миру идей Вильсона: «Мы, наша нация, испытываем сейчас нужду большую, чем нужда в атомной, воздушной, финансовой, промышленной или даже человеческой мощи. — это нужда в мощи идей».

Высказанная здесь тоска по силе духа не случайна. Американцы всегда уважали силу, прежде всего физическую. Подавляющее большинство населения страны — страстные болельщики. Спорт широко развит и очень популярен в школах, высших учебных заведениях и в армии. Если ты преуспел в нем, то любые трудности учения или военной службы тебе нипочем. Претенденты на пост президента США и другие высокие выборные должности всегда подчеркивают свою причастность к спорту в молодые годы, их старые фотографии в спортивной форме входят в обязательный набор предвыборной рекламы. Рекорды и высшие достижения в разных играх вписаны в историю страны как одни из самых важных ее вех. Достижение этих вершин «звезды» являются кумирами толпы и зарабатывают в период расцвета своей славы сотни тысяч долларов в год (известный американский боксер Мохаммед Али получал за один бой несколько миллионов долларов). В полубога превратили болельщики здорового верзилу Джо Намата, одного из самых знаменитых футболистов страны (не наш, европейский футбол, а так называемый американский). Без этого футбола, пожалуй, нельзя до конца понять Америку. Как утверждают специалисты, это «американский национальный спорт номер один». Сотни тысяч его болельщиков беснуются на стадионах, а 150 миллионов (так свидетельствует статистика) сидят у телевизоров. Игру эту еще называют «тотальным мордобоем». За один год профессионалы

и любители американского футбола нанесли друг другу 1,3 миллиона различных травм, а погибли на футбольном поле за год 49 игроков, половине из них было меньше восемнадцати лет (мальчишки начинают осваивать азы игры с шести-семи лет).

Конечно, в жестоких поединках не только ломаются кости, отбиваются внутренние органы, но и заметно нарастают мускулы. И одновременно хиреет душа, притупляется интеллект. Об этом говорит духовное убожество подавляющего большинства американских спортивных кумиров. Об этом же свидетельствуют нравы профессионального спорта в США. Игроков покупают и продают, как породистых бычков. Их судьбы — в руках дельцов, для которых спорт — это всего-навсего одна из разновидностей бизнеса, способ получения прибыли. И только! Ради прибыли бизнес идет на все. Профессиональный спорт опутан тяжкими цепями тотализатора (миллионы американцев заключают пари перед соревнованиями). Стоящие за этим тотализатором дельцы могут в целях получения наибольшей прибыли заранее предопределять исход поединков, то есть превращать спортивное зрелище в спектакль с тайной режиссурой, а участников состязаний в своих послушных слуг. И вовсе не случайно к профессиональному спорту давно прилипла американская мафия. Среди его хозяев много гангстерских ставленников, переправляющих значительную часть многомиллионных доходов с тотализатора в бандитские сейфы. Вот и получается, что страсть болельщиков с их поклонением силе, пройдя через горнило так называемого американского образа жизни, переплавляется в доллары для легальных и нелегальных дельцов.

Прославление силы — давняя традиция в США. Известно немало американских фильмов на одну и ту же тему — о супермене, то есть человеке, обладающем поистине сказочной, фантастической силой. Этот современный геркулес шагнул на экран из комиксов — рассказов, состоящих из картинок с короткими подписями. Герои комиксов тонкостью и интеллектом не отличаются, но зато их прямотаки переполняет грубая физическая сила. На их газетно-журнальные и киноподвигах воспитаны целые поколения американцев. Поклонение супермену, сверхчеловеку, породило в США колоссальный бизнес, стало источником доходов для предприимчивых дельцов. Это настолько крупная затея, что на фильм (так и названный «Супермен») было израсходовано 60 миллионов долларов, то есть небывалая сумма в истории американского кино. На такие затраты его создатели пошли, разумеется, в ожидании сверхприбылей, фильм еще до премьеры получил шумную рекламу как в США, так и в других западных странах. Телевидение и пресса без конца трубили о «Супермене», его изображение преследовало обывателя буквально повсюду. При таком проникновении в повседневную жизнь американца, при такой бешеной рекламе этот плод убогой фантазии диктует не только моду, но

и поведение, создает свою философию, становится орудием не только американского бизнеса, но и пропаганды американского образа жизни. Супермен учит уважать силу и только силу.

Но странное дело! С одной стороны, популярность спорта, повальное увлечение им, преклонение перед суперсилой, а с другой — постоянные сетования на плохую физическую подготовку подрастающего поколения. Журнал «Ю. С. ньюс энд Уорлд рипорт» сообщает, что из 340 тысяч юношей и девушек, завербованных на военную службу, около девяти процентов было немедленно отчислено по здоровью, а еще большее количество новобранцев по той же причине не дотянуло до конца срока службы. Журнал «Тайм» приводит такой факт, ссылаясь на данные Пентагона: за два года из морской пехоты, элиты американской армии, было отчислено одиннадцать процентов завербованных из-за слабого здоровья и пристрастия к наркотикам.

Следом за поклонением грубой физической силе в США идет культ огнестрельного оружия. Его в американских домах накопилось столько, что оно просто не поддается учету. Одни источники утверждают, что на руках у граждан находится сто миллионов единиц огнестрельного оружия, другие — двести миллионов. Это уже не просто удивительное явление. Это образ жизни со своей философией: «Бог сотворил человека, а полковник Кольт (изобретатель кольта. — В. Н.) дал ему равенство». Это «равенство» вылилось вот во что: с 1900 года в США от огнестрельного оружия погибли 800 тысяч американцев — на 250 тысяч больше, чем во всех войнах, в которых в нашем веке участвовали Соединенные Штаты.

Сенатор Эдвард Кеннеди, два брата которого — Джон и Роберт — погибли от пуль убийц, предложил ввести обязательные разрешения на право владеть оружием. Сенат отверг этот проект 78 голосами против 11. Иначе говоря, разумное предложение было отклонено прибылыми фабрикантов огнестрельного оружия. Кстати, убитый в Далласе президент США Джон Кеннеди собирался там произнести речь, которая заканчивалась так: «Сила бессмысленна, если она не опирается на справедливость».

Сила без справедливости — один из главных законов Америки. Бессилие перед несправедливостью — следствие этого закона. Парадоксальный симбиоз силы и бессилия еще один вполне закономерный американский феномен.

В прошлом веке президент США Авраам Линкольн (тоже павший от пули убийцы) сказал, что внутренний разгул насилия — наиболее опасная угроза для страны. А современный историк Артур Шлезингер, бывший помощник президента Кеннеди, свидетельствует: «Стремления к насилию и гражданственности продолжали и после Линкольна воевать друг с другом в груди Америки». Выдающийся общественный деятель США Мартин Лютер Кинг (тоже жертва наемного убийцы) говорил, что Америка — это «шизофреник, чья

раздвоенная личность трагически обратилась против самой себя». И, наконец, один из самых известных американских писателей, Уильям Фолкнер, так охарактеризовал психологию силы, влекущей за собой бессилие: «Слепая вера в физическую храбрость и беспрекословное повиновение, уверенность в том, что белая раса выше всех остальных рас, американская раса выше всех белых, а американский мундир превыше всего человечества».

В свое время президент США Теодор Рузвельт сказал, что Америка может говорить мягко, но должна держать при этом в руках большую дубинку. Он же утверждал, что если другие страны западного полушария проявят «слабость» или «будут плохо вести себя», то США придется выступить в роли «международной полицейской силы». Вот вам культ силы и колта в международной политике! К чему он приводит? Во Вьетнаме было полмиллиона американских солдат и офицеров, несметное количество современной военной техники. Американцы сбросили на землю Индокитая больше взрывчатки, чем во второй мировой и корейской войнах, вместе взятых. И что же?

Но и этот урок не пошел впрок. Сегодня Соединенные Штаты по-прежнему уповают на силу по рецептам Т. Рузвельта. Чего стоят, например, интервенция в Гренаде или попытка Вашингтона по-своему распорядиться на Ближнем Востоке, опираясь наговор с Израилем.

Нет, мир стоит все-таки не на силе, а на разуме! Международная арена не поле для игры в американский футбол. Он не прививается в других странах, и точно так же не принимают они политики заокеанской дубинки. Пора в Вашингтоне это понять! Пора перестать напрягать мускулы, расслабиться немного и призадуматься. Давно известно, что от великого до смешного один шаг. Стоит ли загонять себя в тупики бессилия и потом негодовать по этому поводу?

В 1983 году американский журнал «Тайм» писал: «Информационная революция», которую давно предсказывали футурологи, началась. Вместе с ней начались драматические перемены в жизни людей, их работе и, возможно, даже в образе их мышления. Америка уже никогда не будет прежней. А в перспективе весь наш мир изменится». Это мнение журнала разделяется и другими органами американской информации, которые считают, что все более широкое вторжение компьютеров в повседневную жизнь коренным образом изменит лицо и суть современной цивилизации.

Американские источники сообщают, что первый в США компьютер был построен в конце второй мировой войны, весил он тридцать тонн и поначалу ломался каждые семь минут. Обошелся он в полмиллиона долларов (в то время деньги немалые). Сегодня в Соединенных Штатах можно без всяких хлопот купить компьютер за несколько сот долларов и унести домой, поскольку размер и вес его такой же, как у среднего

магнитофона. Столь стремительный технический прогресс в этой отрасли эксперты подчеркивают весьма наглядным примером: если бы автомобильная промышленность развивалась такими же темпами, то сегодня машина марки «роллс-ройс» стоила бы 2 доллара 75 центов и проходила бы 3 миллиона миль на одном галлоне бензина (3,78 литра).

Электронная промышленность в целом и производство компьютеров в частности — передовой рубеж современной науки и техники. Все более широкое внедрение электроники в жизнь общества предполагает, казалось бы, высокий уровень его развития (хотя бы с точки зрения образования и культуры). И вот очередной американский парадокс: счет компьютеров в стране идет уже на миллионы, и в то же время в США миллионы людей не умеют читать и писать. Журнал «Ю. С. ньюс энд Уорлд рипорт» сообщает: «Двадцать шесть лет назад Рудольф Флеш написал вызвавшую тогда сенсацию книгу «Почему Джонни не умеет читать». Он утверждал, что многие американские дети не умеют читать, потому что их плохо этому учат. Сегодня Флеш выпустил книгу «Почему Джонни все еще не умеет читать», в ней автор утверждает то же самое, что и много лет назад». Журнал не только сообщает о взглядах Флеша, но и разделяет его беспокойство. Оно выражено уже в самом названии статьи: «В ближайшем будущем — нация неграмотных?» В ней, в частности, говорится: «Опасность заключается в том, что существующая тенденция роста числа неграмотных американцев может через двадцать лет привести к такому положению: в обществе образуется своего рода элита (не более 30 процентов населения), обладающая элементарной грамотностью».

Наши рассуждения по поводу грамотности американцев имеют прямое отношение к прогрессу электроники в США. Лаконично и четко сформулировал эту мысль специалист в области языка Томас Уилер: «В обществе, где телефон сделал ненужной личную переписку, а телевизор отучил людей читать, люди начинают думать, что уметь писать вовсе не обязательно». К тому же сегодня самый элементарный компьютер в два счета напишет за вас письмо, причем, разумеется, грамотно и с нужным смыслом. Стоит ли учиться писать?

Уже одна эта проблема — компьютер и грамотность — сразу же наталкивает на мысль о том, сколь велика в данном случае пропасть между техническим прогрессом и средним уровнем образования, культуры, словом, всего того, что входит в понятие интеллект. Эти ножицы — социальная трагедия современного американского общества. Выше мы рассмотрели только одну ее грань. А их немало.

Известно, что компьютеры уже много лет широко применяются в науке, промышленности, деловой сфере. В последние годы они все активнее вторгаются в американский быт, в повседневную жизнь.

Появился термин «персональный компьютер», сокращенно — ПК. Это электронно-вычислительная машина (ЭВМ) индивидуального пользования, предназначенная для проведения вычислительных и логических операций. Число последних очень велико и может бесконечно варьироваться в зависимости от нужд владельца ПК. Самые распространенные модели ПК, размером с небольшой портфель, весят 3—5 кг. Эта личная ЭВМ применяется как дома, так и в учреждениях.

Домашний персональный компьютер может интегрировать разрозненную бытовую технику в единую центральную управляемую систему. В нее могут входить, например: радиоприемник, телевизор, магнитофон, видеоманитофон, видеопроигрыватель, печатающее устройство, многочисленные бытовые электроприборы, сигнальная служба (от грабителей) и т. д. Таким образом, домашний компьютер становится ядром централизованной системы управления всей бытовой аппаратуры. Практически ПК может быть подключен к любому бытовому прибору в отдельности или к любой их комбинации. Для чего? Например, для установления наиболее эффективного режима их эксплуатации. Кстати, это не случайно, что микроэлектроника начала активно вторгаться в американский быт именно в то время, когда на горизонте появились признаки так называемого энергетического кризиса.

У ПК может быть и другая важная функция: информационные связи — почта, информационные запросы, новости, реклама и т. п. Очень важной может быть и роль ПК в процессе обучения школьников. Комбинация ПК с телевизором может служить не только средством информации, но также использоваться для обучения и самообучения. Владельцы домашних компьютеров могут подключаться к специализированным информационно-вычислительным системам и, не выходя из дому, производить заказ и оплату необходимых товаров, быть в курсе рынка ценных бумаг на ведущих биржах страны и т. п. В последние годы телефонные компании и системы кабельного телевидения в США предлагают новый вид услуг — «видеотекст», то есть информационную систему на базе ПК. Так называемые банки мощных информационно-справочных служб связываются (не бесплатно, разумеется) с домашними компьютерами. Так, ведущая компания телефонной индустрии «Американ телефон энд телеграф», контролирующая 80 процентов всех телефонных сетей в США, предлагает своим абонентам разные услуги в рамках видеотекста. Дело это новое, но всеамериканский размах этой компании позволяет говорить о создании единой общенациональной информационно-справочной сети с миллионами подключенных к ней домашних компьютеров. Такая служба может принести пользу и сэкономить немало времени врачам, адвокатам, инженерам, журналистам, фермерам и т. п.

Есть еще одно любопытное следствие вторжения компьютеров в жизнь американцев. Дело в том, что с развитием этого процесса появляется все больше служащих, работающих на предпринимателя у себя дома с помощью персонального компьютера. Известно, что ПК весьма эффективен в сфере бухгалтерского учета, ведения документации, деловой переписки, вычислительных операций и т. п. Между прочим, процесс внедрения ПК в частные дома начался именно с того, что разные фирмы стали переносить часть работы ученых и специалистов в домашних условиях, предоставляя в их распоряжение принадлежащие фирме компьютеры. Сегодня круг лиц, которые могут с помощью ПК работать на предпринимателя дома, значительно увеличился и продолжает расширяться. Так, компании с большим объемом конторских дел переводят часть своих служащих на режим надомников. Последние на принадлежащих своему хозяину ПК (и соединенных со штаб-квартирой фирмы) отработывают восемь часов, не выходя из дома. Особенно удобно это женщинам с детьми. Для предпринимателя это тоже выгодно: нет расходов на рабочее место, сокращается объем служебных помещений и т. п.

Эта тенденция вызывает много толков. Футуролог Алвин Тоффлер в своей книге «Третья волна» предсказывает появление в недалеком будущем «электронного коттеджа», в котором члены семьи будут трудиться на разные фирмы, не выходя из дома. Но уже замечено, что многие тяготятся такой «домашней работой», хотя по-прежнему ежедневно покидают дом и ходят на службу, желают общаться не только со своими родными, членами семьи, но и сослуживцами. Кстати, отмечено, что люди чаще заводят друзей на работе, а не среди своих соседей. Опросы общественного мнения показывают, что 73 процента их участников убеждены, что все больше и больше людей будет работать на дому с помощью ПК, но лишь 31 проценту из опрошенных нравится это. Недаром некоторые фирмы теперь собирают вместе своих «надомников» хотя бы раз в неделю, просто так, чтобы они пообщались между собой.

Итак, снова все та же проблема: компьютер и человек. Как электронная машина изменит образ жизни человека? Повлияет ли она на его внутренний мир?

Как считает журнал «Тайм», широкое внедрение компьютеров в повседневную американскую жизнь «таит в себе опасность увеличения безработицы и дегуманизации (определение журнала. — В. Н.) общества». Во многих фирмах уже началось сокращение машинисток и секретарш, работу которых берут на себя компьютеры. Известно также, что в промышленности применяется все больше и больше электронных роботов, успешно заменяющих людей. Что же касается так называемой «дегуманизации», то и это соображение имеет на фоне американской действительности весьма серьезные основания.

В современных фантастических произведениях уже появились компьютеры, которые умеют думать. В жизни до этого дело еще не дошло. Но электронный помощник человека может многократно усиливать такие качества нашего мозга, как его способность к запоминанию, сравнению, анализу. Естественно, что теперь в этих сферах люди все больше будут полагаться на компьютер. Он освободит мозг от рутинной работы, но станет ли при этом наш мозг более сильным? Возрастет или снизится при этом интеллект в целом? Между прочим, специалисты отмечают, что мы очень мало знаем о том, как работает человеческий мозг и в связи с этим нам трудно предположить, какое влияние окажет на него компьютер. Исследования американских ученых свидетельствуют о том, что у животных, которых заставляют развивать память и накапливать информацию, совершенствуются клетки мозга. А что будет с человеком, если он вдруг все меньше и меньше будет работать головой в том направлении, в каком работал многие тысячелетия? Не ослабеет ли его мозг от этого? А может быть, наоборот, компьютер станет рычагом для наших интеллектуальных способностей? Но, с другой стороны, есть же катастрофическое различие между интеллектom и способностью компьютера ловко обращаться с нужными в данный момент фактами. И наконец, электронная машина не умеет не только думать, она не может и чувствовать. Все более тесно общаясь с ней, не притупит ли свои чувства человек?

Вот разные точки зрения на эту проблему, взятые из американской прессы: «Нам вручен источник новой жизни», «Теперь всю нашу жизнь будет направлять, к лучшему или худшему, не человек, а компьютер». «В каком направлении разовьет компьютер способности человека — в сторону добра или зла?». «Возможно, мы уже двигаемся в сторону полной перестройки человека».

Еще немаловажное, на наш взгляд, соображение, высказанное специалистом по компьютерам, профессором Джозефом Вейзенбаумом: «С философской точки зрения, трудно усвоить утверждение, что все человеческие познания могут быть закодированы потоком единиц и нулей. Получается, что весь мир можно загнать в компьютер. Отсюда складывается и такое мнение: только те проблемы заслуживают внимания, какие могут быть запрограммированы с помощью компьютера. И при этом полностью игнорируются реальные социальные и человеческие проблемы».

Обеспокоена американская общественность и внедрением в США электронного шпионажа. Следящие за личной жизнью, за каждым шагом, словом и вздохом электронные устройства все шире входят в систему всеамериканской слежки. «Компьютерные системы в Соединенных Штатах, — пишет американский журнал «Прогрессив», — фактически стали орудием массированного наступления на гражданские права. Сама миниатюризация и рассредоточение электронно-

вычислительной техники способствовали усилению правительственного контроля за всеми сторонами жизни американцев и сотен миллионов людей за рубежом. В сфере охраны правопорядка электронно-вычислительные устройства превратили каждого полицейского, каждого ответственного за безопасность в любой корпорации или частного детектива в сборщика политической информации о согражданах. На международной арене ЭВМ способствовали совершенствованию аппарата шпионажа и военного потенциала Соединенных Штатов».

Как свидетельствуют сами американцы, атмосфера электронной слежки накладывает заметный отпечаток на жизнь нации, меняет установившиеся привычки, порождает страх и подозрительность. Человеку уже нигде не может быть гарантировано право на его личную жизнь, за ним всюду наблюдает всевидящее око, и каждое его слово ловит всеслышающее ухо. Технический прогресс в области электронного шпионажа позволяет делать миниатюрные и хитроумные подслушивающие, записывающие и фотографирующие приспособления. Так самая характерная тенденция в развитии современной электроники — миниатюризация неожиданно оборачивается к американскому обществу своей более чем неприглядной стороной. Журнал «Тайм» сообщил о возможности применения персонального компьютера в качестве домашнего детектора лжи. Куда же дальше?!

Наконец, еще одно замечание. Газета «Вашингтон пост» опубликовала такую карикатуру: на фоне разрушений после ядерного взрыва стоит чудом уцелевший компьютер и выдает из своей щели ленту, на которой написано?: «Что ж, в мире нет ничего совершенного». Зловещий смысл рисунка ясен: несмотря на ошеломляющий воображение прогресс электронно-вычислительной техники, и в этой области мы не застрахованы от возможных ошибок, поломок, неисправностей. Известно, например, что дважды за одну неделю «электронный мозг» Пентагона выдавал ложные сигналы о «советской ракетной атаке». И так случалось уже много раз. Американский ученый Н. Винер, которого в США считают «отцом кибернетики», называет определенный сорт хозяев компьютеров машинопоклонниками. Он так говорит о них:

«Помимо того, что машинопоклонник преклоняется перед машиной за то, что она свободна от человеческих ограничений в отношении скорости и точности, существует еще один мотив в его поведении, который труднее выявить в каждом конкретном случае, но который тем не менее должен играть весьма важную роль. Мотив этот выражается в стремлении уйти от личной ответственности за опасное и гибельное решение. Побуждения такого рода проявляются в попытках переложить ответственность за подобные решения на что и кого угодно: на случай, на начальство, на его политику, которую-де не положено обсуждать, или на механическое устройство, которое

якобы невозможно полностью постичь, но которое обладает бесспорной объективностью».

Мудрое предостережение, к которому, несомненно, надо прислушаться.

В самом начале нашего разговора мы привели слова из журнала «Тайм» о том, что компьютер прежде всего несет с собой «информационную революцию». Но «Тайм» и другие американские источники не раскрывают до конца тот характер этой «революции», какой она приобретает в условиях Соединенных Штатов, то есть в условиях капиталистического общества. Мы уже упоминали, что к так называемым банкам мощных информационно-справочных систем подключается все больше домашних компьютеров. Одно дело, когда с помощью такого банка обладатель персонального компьютера получает справки по хозяйству, адвокатской практике и т. п., другое дело, когда он обращается за сведениями по социальным или политическим проблемам, по вопросам международных отношений... Компьютер выдает ему те свои «знания», которые в него заложены. А кто начинил его этими «знаниями»? Кто, как и о чем думал, составляя программу для электронной справочной системы?

А какие стандартные мнения и представления вдалбливаются американцу годами? «Красный — значит, опасный», «Лучше быть мертвым, чем красным», «Завербуешься в армию — увидишь мир», «Морская пехота сделает тебя мужчиной»... Перечень подобных афоризмов велик. С приходом к власти рейгановской администрации на первое место были выдвинуты стереотипы о «советской угрозе» и «советском военном превосходстве».

Есть в США журнал «Ридерс дайджест». В нем публикуются выжимки из других периодических изданий. Зачем занимать обывателя долгим процессом чтения? Он еще при этом начнет размышлять... Надо дать ему нужный стереотип, он его и проглотит, как таблетку. Например, едва ли даже в Америке можно прямо заявить, что разрядка — это плохо. «Ридерс дайджест» провоцирует тоньше, собрав откуда нужно выжимки под общим заголовком: «Шпионаж — темная сторона разрядки».

А что, как не выжимки, может на такие темы выдавать компьютер? Особенно на политические темы. И повторяем, очень важно, кто и как его при этом программирует. Конечно же, апологеты капитализма взяли компьютер на вооружение, но человек, вне всякого сомнения, и в компьютерный век останется прежде всего существом мыслящим, рассуждающим, и даже электронная машина не поможет капитализму обмануть предначертанную ему судьбу.

●

**Владимир Дмитриевич
НИКОЛАЕВ**
АМЕРИКАНСКИЕ ПАРАДОКСЫ

Редактор
М. М. Жигалова

Технический редактор
О. Н. Ласточкина

Сдано в набор 17.04.84. Подписано к печати 02.07.84. А 10280. Формат $70 \times 108^{1/32}$. Бумага газетная. Гарнитура «Школьная». Офсетная печать. Усл. печ. л. 2,80. Учетно-изд. л. 4,31. Тираж 92 000 экз. Изд. № 1707. Зак. № 2614.
Цена 25 коп.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ВНУТРЕННИЙ ВЫГРЫШНЫЙ ЗАЕМ 1982 ГОДА

● Государственный внутренний выигрышный заем 1982 года выпущен сроком на 20 лет — с 1 января 1982 года до 1 января 2002 года.

Облигации займа свободно продаются и покупаются сберегательными кассами, доход по ним выплачивается в форме выигрышей.

Облигации займа выпущены достоинством в 50 и 25 руб. Выигрыши установлены в размере 10 000, 5000, 2500, 1000 500 250 и 100 руб на пятидесятирублевую облигацию, включая нарицательную стоимость облигации (по облигациям достоинством в 25 руб., являющимся половиной пятидесятирублевых облигаций, выплачивается половина выигрыша).

Владелец выигрыша в 10 000 руб имеет право на внеочередную покупку автомобиля «Волга» или легкового автомобиля аналогичного класса, а выигрыша в 5000 руб. -- автомобиля другой марки класса ниже. Разница между стоимостью автомобиля и суммой выигрыша вносится владельцем выигравшей облигации.

В течение двадцатилетнего срока займа проводится 160 тиражей выигрышей: по 8 тиражей ежегодно в следующие сроки. 15 февраля, 30 марта, 15 мая, 30 июня, 15 августа, 30 сентября, 15 ноября и 30 декабря. В эти же сроки будут проводиться тиражи выигрышей по Государственному 3-процентному внутреннему выигрышному займу 1966 года. Находящиеся у населения облигации Государственного 3-процентного внутреннего выигрышного займа 1966 года по-прежнему участвуют в тиражах выигрышей, которые будут проводиться до истечения срока займа (до 1 июля 1986 года) и свободно покупаются сберегательными кассами.

После проведения 30 июня 1986 года последнего тиража по займу 1966 года владельцам облигаций предоставляется право до 1 июля 1987 года обменять их в сберегательных кассах на облигации Государственного внутреннего выигрышного займа 1982 года на льготных условиях, т. е. без уплаты курсовой разницы.

Российское республиканское
Главное управление
Гострудсбернасс СССР